

ТЕРРОРИЗМ РПК И ЖЕНЩИНЫ

Хабибе ОЧАЛ

Депутат партии «Справедливость и
Развитие» от города Кахраманмараш

ТЕРРОРИЗМ РПК И ЖЕНЩИНЫ

Хабибе ОЧАЛ

Депутат партии «Справедливость и
Развитие» от города Кахраманмараш

Матерям из Диярбакыра, ожидающим своих детей, у которых украдены жизни...

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
-------------------	---

РАЗДЕЛ I

Трансформация турецкой/курдской женщины в свете процессов гендерного равенства, прав женщин и модернизации	12
Гендерный и женский вопрос	12
Религии и права женщин	14
Обзор общего положения женщины и курдской женщины в процессе социокультурных преобразований в Турции	14
ТЕРРОРИЗМ РПК И ЖЕНЩИНЫ	16

РАЗДЕЛ II

РПК, террор и женщины	21
Женщины-боевики РПК	21
Женские отряды смертников	23
Материнство, превращенное в политический идентификатор	24
Возвращение в патриархат	25
Обесценивание половой принадлежности или “Священная воинственность”	26
ПОЧЕМУ КУРДСКАЯ ЖЕНЩИНА СТАНОВИТСЯ БОЕВИКОМ?	27
Утверждение идентичности и идеология РПК, основанная на этническом национализме	28
Так называемый акцент на свободе	29
Привлекательность понятия «Феминизм»	31
Героизация и идеализация: становиться краше или становиться богиней посредством смерти	33
Семейные причины и социальное давление	34
Бедность	36
Эксплуатация горя	37
Риторика о противостоянии ИГИЛ	38
ПОЛИТИКА РПК ПО ПРЕОБРАЗОВАНИЮ КУРДСКОЙ ЖЕНЩИНЫ	39
Враждебность к семье или Семья, принадлежащая партии	39

Враждебность к религии	41
ЦЕНА СПАСЕНИЯ И ОСВОБОЖДЕНИЯ: ДОМОГАТЕЛЬСТВА И ЭКСПЛУАТАЦИЯ	42
ЭКСПЛУАТАЦИЯ ДЕТЕЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ	44

РАЗДЕЛ III

Расширение власти РПК: линия поведения ХАДЕП-ДПН или “легальная деятельность” .47

Отношение линии Народно-демократической партии (ХАДЕП) - Демократической партии народов (ДПН) с РПК.....	48
Филиалы ДПН, работающие как “центр по привлечению боевиков РПК”	49
Шантажирующие игры	51
Женщины и гендерный вопрос	52
Жестокое обращение с женщинами.....	54

РАЗДЕЛ IV

Страшный сон террористической организации: Матери из Диярбакыра..... 56

Сила матерей.....	56
“Я покажу вам притязания на Курдистан! Верните наших детей.” (Акция протеста матерей из Диярбакыра перед областным представительством ДПН	57

РАЗДЕЛ V

Убийство знаний (Учителя, убитые РПК)

.....	60
-------	----

РАЗДЕЛ VI

Ближе к концу: Избавиться от спасителей

Разочарования и разрывы с организацией.....	63
Мы спаслись от «спасителей»: Женщины, спасающиеся от террора	66
“Некоторые из нас свободнее других”	67

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Библиография.....	76
-------------------	----

ПРЕДИСЛОВИЕ

Турция уже много лет борется с терроризмом. Террористическая организация РПК (сокращенное от –Рабочая партия Курдистана, в оригинале РКК - Partiya Karkerên Kurdistan- прим. переводчика) до сих пор представляла себя в таких формах, как свободолюбцы, борцы за независимость, защитники прав женщин. Несмотря на то, что усилиями Турции США и европейские страны признали РПК террористической организацией, трудно сказать, что это признание отразилось на деле. РПК, чтобы преодолеть эту проблему, которая возникла для нее в связи с признанием её террористической организацией, продолжала/продолжает свою деятельность под другими с виду законными названиями и структурами как в Турции, так и за рубежом. Таким образом, она перестает быть илlegalной и приобретает новые позиции, заявляя, что операции против нее носят политический характер. На самом деле можно сказать, что террористическая организация придумала такую же стратегию в отношении женщин и свободы женщин.

Террористические организации - это структуры, которые по своей природе состоят из различных групп, которые имеют сложные отношения, имеют разные интересы, иногда соглашаются, часто конфликтуют. Несмотря на то, что террористические организации придерживаются определенных концепций и мыслей, которые могут понравиться людям, к которым они обращаются в своей официальной риторике, у них нет прозрачной и контролируемой структуры. В этом контексте не следует упускать из виду, что они устанавливают иные связи в своих интересах, создают иную конкретную повестку дня и входят под руководство иных организаций или даже стран. Известно, что террористическая организация РПК в разное время вступала в связи с разными структурами и занимала позиции, соответствующие этим связям.

С момента своего создания РПК пошла путем сокрытия своей первоначальной цели, используя некоторые современные темы, которые она взяла на свою повестку дня. Она говорила о свободе, но пренебрегала свободой и безопасностью людей. Опять же, во имя

так называемого “освобождения” она рассматривала родственные и семейные ценности, являющиеся фундаментом общества, как остатки “феодалного порядка”, выступала против них и вырывала детей из их семей. Она утверждала об освобождении женщин, но причиняла всем страдания своей резней; вместо таких семейных категорий как отец, мать, сестра и брат, она ввела и установила категорию “боевик организации”. Похитив дочерей в детском возрасте, она превратила жизнь как матерей, так и женщин, присоединившихся к организации, в заточение. Многие женщины, которые были боевиками в организации, при первой же возможности покинули организацию и назвали жизнь, в которой они жили, кошмаром и открыто заявили, что даже худшая семейная жизнь лучше, чем жизнь, которую РПК считает подходящей для них. Когда РПК говорила об освобождении и спасении, те, кто покинул организацию, раскрыли, какую гегемонию создавал руководящий состав организации и какой деспотический стиль управления он проявлял. Некоторые из тех, кто ушел, заявили, что, несмотря на то, что они не были полностью отделены от этнической идеологии, женщины в организации подвергались эксплуатации, унижениям, домогательствам со стороны старших руководителей организации, и даже сталкивались с более худшими ситуациями.

Когда мы смотрим на структуру семьи тех лиц, которые становятся целью террористической организации РПК, желающей привлечь их для своих целей, мы видим, что это дети из семей, которые переживают развод, отсутствие внимания, чрезмерное давление и нищету, не могут найти необходимую им поддержку, и что организация обманывает и эксплуатирует детей этих семей. Особенно девушки из бедных семей были похищены, становясь жертвами обмана с обещанием работы, зарплаты и свободы. Девочки и мальчики в детском возрасте покинули свои школы и семьи, присоединились к террористической организации и подверглись эксплуатации со стороны организации. ДПН, ассоциации и организации, сотрудничающие с ней, практически функционировали как центр сбора и подготовки членов организации. Матери из Диярбакыра, с которыми мы встречались, и наши дочери, покинувшие РПК, открыто показали достоверность этого факта.

Борьба с терроризмом должна быть поставлена выше любой политики. Любой, кто предан этой стране, этой нации, ценностям этой нации, каждая ячейка общества должны обязательно выполнять свой долг в борьбе с терроризмом и помогать нашему государству, нашим силам безопасности. С терроризмом можно справиться только тогда, когда у нас есть такое сознание и решимость, и мы правильно понимаем проблемы, которые приводят к терроризму, и принимаем соответствующие решения. В тени террора мы не можем ни правильно обсуждать вопросы, ни проводить реформы, которые хотим осуществить во всех сферах. Когда наш народ, политические партии, неправительственные организации, женские организации, международные организации это поймут, мы, как страна, сделаем решающий шаг в борьбе с терроризмом.

Как и предполагалось, женщины присоединяются к РПК не потому, что они приняли идеологию этой организации, а потому, что в подавляющем большинстве живут в условиях, которые создают благоприятную среду для организации, чтобы обмануть их, а также потому, что они находятся в пределах досягаемости для вербовщиков и обладают искомыми качествами. Значительная часть из них уже вскоре после примыкания

к организации понимает свою ошибку и сожалеет об этом. Поэтому очень важно ликвидировать контролируемую организацией среду.

Эта работа стала продуктом намерения раскрыть истинное лицо террористической организации. В этой связи мы хотели изучить и раскрыть реальные факты, связанные с женской риторикой, взглядах на женщину и семью, которые использует террористическая организация, внося смуту в общество. В этой работе под названием “Терроризм РПК и женщины” мы воспользовались другими исследованиями, проведенными до сих пор, отчетами наших подразделений по вопросам безопасности, обвинительными заключениями суда, публикациями террористической организации, новостями в СМИ. Мы попытались собрать разрозненную, беспорядочную информацию и интерпретировать ее в контексте, который мы считаем правильным. Исследование оригинальным делает то, что мы показываем лицемерное отношение террористической организации к женщинам в связке с ее собственной риторикой, а также то, что у нас были собеседования с матерями из Диярбакыра и бывшими боевиками, покинувшими организацию, и результаты, которые мы собрали исходя из этих собеседований. Более обширная форма этой работы также будет опубликована в виде книги в ближайшие дни.

Я хочу, чтобы наша работа была полезна с точки зрения выявления истинного облика террористической организации РПК и её легального поля в лице партий профиля ПНД в том, что касается отношения к женщине, семье и гендерному вопросу.

РАЗДЕЛ I

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТУРЕЦКОЙ/КУРДСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В СВЕТЕ ПРОЦЕССОВ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА, ПРАВ ЖЕНЩИН И МОДЕРНИЗАЦИИ

Гендерный и женский вопрос

Хотя женственность и мужественность являются биологическими различиями человека, каждая культура придала этим различиям отличающиеся друг от друга значения. Каждая культура имеет определенные роли, обязанности и модели поведения в отношении женственности и мужественности, а также формы, в которых испытывает женственность и мужественность, определенные ею. Таким образом, гендерные роли могут отличаться в зависимости от общества, а также с изменением ценностей общества эти роли тоже могут измениться. Нельзя также сказать, что гендерное различие, называемое социальным полом, совершенно отличается от биологического пола, хотя и не является таким врожденным, как биологический пол. Сказать, что отношения к полу и гендерным различиям формируются исключительно в рамках внешних воздействий или утверждать, что биофизиологические, биопсихологические элементы не влияют на формирование пола -это станет противоречивым заявлением. Потому что это значит утверждать, что вода промокла из-за контакта с землей, но по своей природе сухая. В конце концов, то, что мы называем социальным полом, основано на биологическом гендерном различии и, кроме того, не создает новой, другой категории.

Если под термином «Пол общества» подразумевается влияние культуры одного общества на его гендерные различия, то в этом нет сомнений. Однако если под этим подразумевается, что человек приобретает все, что связано с полом, под воздействием культуры, и кроме этого у гендерного различия нет определенной роли, все, что подразумевается мужским, можно подразумевать также и женским (или наоборот), а каждый из полов может выполнять роль, подразумеваемую для противоположного пола, то принять такой взгляд и структурировать концепцию семьи в свете этого понятия, создать

конкретное общество и воспитать отдельных лиц этого общества невозможно. Понятие, которое предполагает, что пол полностью порождается культурами в обществе, является проектом по стиранию пола и унификации. Этот проект может привести к исчезновению многих ценностей и богатств, социальных условий, которые являются человеческими, и в которых дети растут и превращаются в людей. Как и во всех областях, в наших суждениях о полах могут быть какие-то излишества и неточности, но квалификация гендерного поведения, отношения, реакции и убеждения о различии между полами как предубеждения направлено на установление нового понимания пола. Это, является продолжением глобального капиталистического понятия о создании универсального потребляющего типа, направленного на создание породы, которая похожа друг на друга во всех отношениях, и видящего своей целью устранение различий в естественном мироздании. Потому что это единополое понимание уничтожит семью и ценности, создаваемые в семейной среде, а также защитное воздействие семьи на любую опасность, и каждая персона станет измеряться рыночной стоимостью в отрасли бизнеса и экономики. Такое гендерное понимание совпадает с целями террористической организации РПК, что мы рассмотрим в следующих разделах. Потому что РПК уже готовит себя к миру без мужа и жены, матери и отца. Именно по этой причине РПК разрушает традиционные ценности курдского общества, постоянно подчеркивает свободу и призывает девочек к бесполой личности.

Правда, что гендерные отношения исходят из культуры общества, а некоторые из тех, что пришли из культуры, приводят к унижению женщины, а в некоторых случаях к преследованию или угнетению. Что нужно сделать в этом отношении, так это выявить и устранить неправильные представления, связанные с полом, которые приводят к угнетению или преследованию одного из полов. Но здесь нужно быть осторожным. Действительно, при этом нельзя сводить определенный род к позиции виноватого, а другой-к позиции невинного. Вместо того, чтобы судить о правах, которыми обладают женщины сегодня, сравнивая их с некоторыми элементами, присутствующими в нашей культуре и традициях, мы должны думать об этих правах, о таких понятиях, как природа и состояние человечества, справедливость, традиции. Потому что очевидно, что категорическое и гендерное обвинение далеко не раскрывает историческую и социальную реальность.

То, что террористическая организация РПК и ее политические ответвления при любой возможности показывают, что мужчины в любой ситуации являются частью господства, а женщины всегда проявляют себя пассивным потребителем политики и определяют ее как постоянную проблемную зону, показывает, что реальное состояние общества и женщин в таком обществе поняты не до конца. Такое отношение может привести к враждебности между членами общества и привести к гендерному определению и видению преступлений. Действительно, в истории есть примеры ситуаций, когда женщины являлись господствующей частью общества. Кроме того, это означает несправедливость по отношению к женщинам.

В каждом обществе есть женщины, которые лидируют, ведут, направляют, и наделены полномочиями принимать решения о том, каким должен быть надлежащий образ жизни и внешности, и играют роль в воспроизведении культуры и ценностей. Другими словами,

женщины, как и мужчины, имеют свою долю обязательств в поддержании социальной стабильности. На данный момент привлечение женщин только к гендерным дискуссиям только как предмет дискуссии, может привести к сокрытию, тривиализации их других ролей или отношений, их достижений, что является опасным. То, что вопрос о женщине поднимается только в связке с её женственностью и при этом как проблема, может привести к тому, что их роль в обществе будет скрыта и сокрыта. По этой причине вопрос о женщинах следует рассматривать без пренебрежения, с точки зрения их индивидуальности, не исключая и гендерный контекст, и что она личность, член общества.

Религии и права женщин

Общая реальность, наблюдаемая в оригинальных текстах иудаизма, христианства и ислама, основанных на откровении, даже если она выражена в разных формах, - это то, что пророки Адам и Ева были созданы из одной и той же сущности, т.е. из человеческой сущности. Хотя в иудаизме и христианстве тексты, которые, как считается, отражают откровение, содержат анти-женские выражения, они далеко не отражают суть божественного откровения. Потому что в этих текстах также содержится значительное количество положительных заявлений о женщине. Поэтому было бы неправильно оценивать тексты, основанные на религиях, с фрагментарным подходом. Эти тексты следует читать вместе с другими текстами, учитывать исторический контекст, социальную структуру и контексты, в которых использовались концепции в период их возникновения или отчуждения, а также учитывать цель религий и положение женщин в периоды возникновения религий по сравнению с положением женщин в других обществах.

Сравнение состояния и положения между женщинами в доисламский период и период, когда жил пророк Мухаммед, ясно показывает достижения женщин и причину их направления в ислам. Как показали многочисленные исследования, значительная часть негативных взглядов и представлений о женщинах, возникших в мусульманских общинах в более поздние периоды, была обусловлена многими факторами, не имеющими отношения к сути религии. Отклонение от целей по правам человека и правам женщин, поставленных Кораном и нашим Пророком, обусловлено неспособностью людей понять суть послания в текстах откровения и их эгоистичным и манипулятивным отношением.

Обзор общего положения женщины и курдской женщины в процессе социокультурных преобразований в Турции

Как в исламском мире, так и в нашей стране существуют серьезные проблемы связанные с отношением к женщинам. Авторитарная и тоталитарная концепция

Террористическая организация “освобождает” женщин и отдаляет их от семьи, ценностей и связей, внушает, что они спасутся, когда возьмут в руки оружие, использует образы женщин, которые постоянно ходят по горам с оружием. Нормальное же положение заключается в том, что женщина растет в среде собственной семьи, в образовательных учреждениях, в естественной социальной среде и обладает компетенцией определять свою судьбу и будущее. Но РПК убеждает их, что женщины будут освобождены и освобождены только в том случае, если они станут членами террористической организации, отойдут от своей семьи, естественной общественной среды, образовательной среды.

модернизации, к сожалению, заключается в том, чтобы в мусульманских странах в первую очередь трансформировались женщины (одежда, внешний вид и т.д.), стремится взять под контроль женщин и через них трансформировать общество. На данный момент мусульманские общины не имели возможности использовать динамические двигатели своей культуры и, соответственно, развить критический взгляд на собственные традиции. Поскольку женщины считались носителями традиционных ценностей общества, изменение женщин считалось эквивалентным изменению общества, и таким образом было предложено достичь целей модернизации через «модернизацию» женщин. Каждая дискуссия о женщинах в Турции в конечном итоге не могла выйти за рамки современности-отсталости, инновационизма-консерватизма, секуляризма-религиозности. В результате многие люди отреагировали на навязанные им взгляды либо абсолютным отказом, либо абсолютным принятием.

Несмотря на то, что в результате основной стратегии войны, установленной просветительской и позитивистской точкой зрения на Западе, женщина считалась полем политической войны и наиболее благоприятной для передачи современных ценностей, мусульманские общины не смогли правильно понять этот вопрос. Сегодня, к сожалению, из-за такого обусловленного реакцией поведения мы не можем спокойно оценивать и обсуждать вопросы касательно женщин. Монохромные решения, создаваемые идеологическими точками зрения, не вписываются в разноцветную социальную реальность.

Террористическая организация «освобождает» женщин и отдаляет их от семьи, ценностей и связей, внушает, что они спасутся, когда возьмут в руки оружие, использует образы женщин, которые постоянно ходят по горам с оружием. Нормальное же положение заключается в том, что женщина растет в среде собственной семьи, в образовательных учреждениях, в естественной социальной среде и обладает компетенцией определять свою судьбу и будущее. Но РПК убеждает их, что женщины будут освобождены и освобождены

только в том случае, если они станут членами террористической организации, отойдут от своей семьи, естественной общественной среды, образовательной среды. Так же, как ее одежда не освобождает её, вооружение женщины против ценностей собственного общества и превращение в элемент террора, не приведет к ее освобождению, как утверждает террористическая организация, а наоборот сделает ее еще более поработанной. Границы, которые РПК считает подходящими для женщин, и поведение, которое она считает целесообразным для женщин, были определены понятием, опирающимся изначально на марксистское прошлое, а затем на феминистскую идеологию главы террористической организации Абдуллаха Оджалана. Таким образом, женщине предлагается жизнь под названием “свобода”, связанная с террором, становлением боевиком, насилием, семейным противостоянием, отчуждением от общества.

В наши дни мы знаем, что женщины подвергаются серьезным лишениям и дискриминации, даже насилию, преследованиям, а иногда и изнасилованиям в террористических организациях, выступающих под лозунгом спасения женщин и их освобождения.

В первые годы основания республики сообщения об идеологической структуре государства были даны по образцу “современной турецкой женщины”, отражающей западную одежду и позицию, а стиль одежды, отражающий традиционное понимание женщин, как и другие вопросы, были полностью подавлены или отодвинуты на второй план. Такой подход, приравнивающий модернизацию с подражанием Западу, был направлен на обновление общества и обеспечение разрыва через женщин.

Несмотря на то, что наша социальная структура, унаследованная от мультикультурной, глубоко верующей, многоязычной империи, сохранялась и в период республики, при становлении национального государства, эти отличительные особенности общества не были учтены; не был достигнут между регионами сбалансированный экономический рост; не было обеспечено объединение ценностей, личностей, на которых опираются разные классы, с ценностями Республики, и поэтому наше государство и нация уже давно подвержена воздействию проблемы терроризма и насилия. Бессмысленные запреты на экспрессию убеждений и культурной идентичности мешали народу интегрироваться с государством. Было забыто, что у социальных изменений есть своя динамика, рост, который должен происходить в виде развития и социальной справедливости, сводился к чисто экономическому росту и величию власти государственной идеологии. А между тем, реальный рост-это социальная интеграция, вызванная ростом социальной справедливости и демократии, также интегрированная к экономическому росту. Сегодня мы испытываем трудности в различных областях, вызванные тем, что не смогли этого обеспечить.

ТЕРРОРИЗМ РПК И ЖЕНЩИНЫ

Модернизация, произошедшая с начала 1950-х годов и сопутствующие ей экономические события также повлияли на социальную структуру общества. Миграция в города с целью урбанизации, образования и поиска работы привела к появлению новых политических требований и субъектов. В ходе этого процесса произошли ослабления в племенных структурах наших регионов, которые были заняты курдами, и племенные элиты которых

интегрировались в новую политическую систему. Политическая система также создала политический язык, который вписывается в структуру. Дети курдской элиты, которые ездили в крупные города для получения образования, под влиянием левых молодежных движений, возникших в Турции в 1960-х годах, развили самосознание в новых левых рамках. В письменных работах этого периода, написанных людьми, представляющими курдские левые силы, ход исторических событий описывается идеологическим языком и принимает форму пропагандистского вымысла. На самом деле, этот язык - это язык реакции, разработанный против предпочтительного языка тех, кто строит официальную национальную идентичность, и ожесточающийся, когда он приобретает идеологическую окраску, и редко совпадает с реальностью. Таким образом, новая курдская идентичность в современную эпоху, созданная в отличие от традиционной идентичности, была обусловлена идеологическим покровительством марксистской идеологии. Террористическая организация РПК, основанная в 1978 году, придерживается тех мнений о семье, женщинах, обществе и имуществе, которые полностью образованы под влиянием марксизма. Одной из его наиболее отличительных черт является противостояние семейным ценностям.

Чтобы выявить проблемы, с которыми сталкиваются женщины, и найти их правильные решения, необходимо выйти за пределы узких границ идеологических взглядов. Потому что идеологическая точка зрения всегда имеет предубеждение, которое указывает только на определенное место в качестве источника проблемы и таким же образом опирается только на одно решение и не принимает решения за его пределами. Радикализм РПК также указывает на одну точку в качестве источника проблем женщин и считает, что не может быть никакого решения, кроме навязанного организацией решения. Но думать, что есть только один источник социальных проблем, является продуктом тоталитарной точки

В настоящее время мы знаем, что женщины в террористических организациях, выступающих под лозунгом “освобождение женщины” и “расширение границ свобод женщины”, в большей степени подвергаются лишениям и дискриминации, даже насилию, домогательствам, иногда изнасилованиям и почти порабощены.

зрения. Потому что социальные проблемы имеют множество источников: от культуры до экономики, от религиозной сферы до политики и права. Точно так же очевидно, что они не будут решены, исходя из единичной точки зрения. Действительно, все социалистические страны, принявшие марксистскую точку зрения и предложенные им решения, превратили их в формальную идеологию, имели свои заблуждения, и представленные пути в качестве решения впоследствии сами стали проблемой.

В настоящее время мы знаем, что женщины в террористических организациях, выступающих под лозунгом “освобождение женщины” и “расширение границ свободы женщины”, в еще большей степени подвергаются лишениям и дискриминации, даже насилию, домогательствам, иногда изнасилованиям и почти порабощены. Эти организации, которые мы рассмотрим здесь на примере террористической организации РПК, изначально стремились скрыть свои сепаратистские, расистские, феодальные и женоненавистнические черты, относя себя к некоторым идеологическим движениям, таким как марксизм. В более поздние периоды, когда эти идеологии были дискредитированы в результате распада Советского Союза, они представляли себя борцами за демократию и свободу, чтобы освободить место в гражданской сфере и политике, расширить сферу своего суверенитета и “адаптироваться к новому мировому порядку”, а также на словах подчеркивая, что женщина тоже является субъектом, будто бы защищая демократический конфедерализм и феминизм, чтобы скрыть свои первоначальные цели, и поддерживали политические структуры и ассоциации, действующие легально. В этой связи возобновление террористической организацией своей идеологической основы в соответствии с современными тенденциями привело также к изменениям и преобразованиям в сфере её дискурса.

Глава организации Оджалан и те, кто следовали за ним, в этот новый период назвали себя антикапиталистами. Когда “пролетарский интернационализм”, который изначально выделила организация, и универсальная основа, которую она обеспечила, устарели, образовавшуюся пустоту попытались заполнить новыми социальными темами, такими как “экологический баланс”, “свобода женщины”, “равное участие женщины”, а также навеянной ими атмосферой универсальности. В 1990-х годах борьба женщин за равенство внутри организации превратилась в новую эру риторики о том, что «женщины фактически являются партнерами по власти». В некоторых исследованиях подчеркивается, что трансформация взгляда Оджалана, главы террористической организации РПК, на женщин началась с 1990-х годов, и с этого периода партия отказалась от риторики “освобождение женщины” и в частности, как отражение внутренней борьбы за власть, попыталась создать структуру, ставящую женщину в центр, ориентированную на цель, которая являлась трансформацией гендерных отношений, и как результат этого трансформировать структуру курдского общества. В этот период террористическая организация РПК предприняла некоторые шаги для создания образа силы в отношении женщин. Одним из них является создание в 1997 году женского контингента, состоящего исключительно из женщин - членов террористической организации и якобы управляемого также женщинами-боевиками.

Новая идентичность, которую РПК предусматривает для женщины, хотя и модернизирующая, не является однородной идентичностью, а артикулированной

идентичностью, одной из важнейших составляющих которой является конфронтация. Мы понятия не имеем, как женщина, считавшаяся “унижающей”, “сбивающей с пути” и считавшейся “помехой революционеру”, превратилась в “освобождающую женщину” в новую эру без изменений основной структуры и способа управления террористической организации. Потому что здесь мы видим, что свобода, охватывающая широкую сферу, пытается быть объяснена членством в организации и воинственной личностью, и все возможности освобождения, кроме этого, отвергаются.

Сущность, которая не изменилась в оба периода, заключается в том, что у женщины нет выхода на свободу, кроме как стать боевиком в замкнутой структуре. В оба периода организация совершала резню, не различая мужчин и женщин, лишала людей своих основных прав и пыталась терроризировать общество. В террористической организации женщины, находясь в среде, закрытой для внешнего мира, и в которой представлена единичная реальность, лишены возможности столкнуться с альтернативными взглядами и альтернативными образами жизни.

Новая идентичность, которую РПК предусматривает для женщины, хотя и модернизирующая, не является однородной идентичностью, а артикулированной идентичностью, одной из важнейших составляющих которой является конфронтация.

Как и в любом обществе, в турецком обществе нет единого вида курдских женщин, нет единой категории курдских женщин, как сегодня утверждают РПК или ее политические ответвления. Как и турецкая женщина, курдская женщина воплощает в себе разные социальные классы и разные идеи. Существуют различия между женщинами элитного класса и женщинами бедного сословия. Однако есть проблемы, с которыми сталкиваются все женщины, живущие в турецком обществе, и которые должно решить политическое руководство страны. Относиться к этим проблемам только как к проблемам курдских женщин или делать поверхностные предвзятые определения в отношении их источника — это идеологически-политический вымысел и несовпадение с реальностью. Курдская женщина обладает таким же здравым смыслом, как и женщины в других регионах Турции, и ей неудобно, что ее проблемы постоянно повторяются и становятся идеологической риторикой и обозначаются как проблемная зона. Потому что она считает, что это не делает никакого вклада в решение её проблем, а скорее углубляет их.

Если оставить в стороне членов организации или тех, кто выступает в политических партиях, видно, что, выражая свои проблемы, женщины региона, не стремятся исключить женщин из других регионов и не подвергают критике политическую практику. По этой причине, по мнению этих женщин, нет конкретной какой-то абсолютной группы или политической структуры, которая несет ответственность за жертвы, которые они испытали. Самое главное, что критика не проявляется как отчуждающая, “неизменная сущность”. Основная часть критики относится к результатам экономической политики, социально-экономическому положению людей, запрету курдского языка, введенного путчистами 12 сентября в 1983 году (больше нет этого запрета), межрегиональному неравенству доходов, безработице, образовательным учреждениям, иммиграции людей и неспособности адаптироваться на вновь заселенной местности. Конечно, можем

добавить к этому и предубеждения, которые несет идеологическая риторика в пропаганде организации.

Во многих исследованиях за рубежом и новостях, отраженных в средствах массовой информации, женщины-террористы из РПК упоминаются в рамках понятий, определенных марксизмом, социализмом, феминизмом и пободных идеологий, и умело украшаются имиджем «борца за права женщин». Похоже, что значительная часть этих работ является частью стратегии РПК. Эти исследования показывают, что террористическая организация убивает женщин-учителей, убивает учителей, не дает мальчикам и девочкам получить образование, похищает девочек, скрывает факты домогательств и эксплуатации в лагерях террористов, а также игнорирует вопли матерей, чьи дети были похищены. Террористические лагеря пытаются изображать альпинистским спортом или скаутским лагерем.

РАЗДЕЛ II

РПК, ТЕРРОР И ЖЕНЩИНЫ

Основные левые организации, в состав которых входят женщины, могут быть перечислены следующим образом: Тамильские партизаны (LTTE), колумбийские Революционные вооруженные силы (FARC), никарагуанские Сандинистские Вооруженные Силы (FSLN). Также известно, что в действиях религиозных террористических организаций, таких как ИГИЛ, “Аль-Каида”, участвовали женщины-члены организации. В состав организаций, которые, как известно, совершают террористические акты в других частях мира, также входят женщины-члены организации. Несмотря на то, что в организации, которую мы называем Тамильскими партизанами, существует большое количество женщин-боевиков, большое значение имеет тот факт, что взятие женщинами временно на себя роли мужчин в течение определенного периода времени не приводит к каким-либо изменениям в структуре организации или трансформации в пользу женщин, и что, когда конфликты заканчиваются, женщина снова возвращается к своей традиционной роли. В случае с террористической организацией РПК женщины часто жалуются на оскорбления и домогательства, унижения, так как в основном мужчины имеют право голоса в организации. Кроме того, похоже, что участие женщин в террористической организации не привело к изменению структуры управления организацией, но вместо того, чтобы трансформировать ее, она стремится трансформировать женщин в соответствии с целями организации.

Женщины-боевики РПК

Как и в случае с другими террористическими организациями, террористическая организация РПК поощряет женщин к участию в организации, поскольку они более функциональны. Потому что террористические организации всегда находили женщин-боевиков более полезными с точки зрения эмоциональной стабильности для оказания необходимой материально-технической поддержки, привлечения мужского и женского контингента организации, проведения предварительной разведки и, наконец, совершения акций. терро-

ристическая организация РПК наряду с другими террористическими организациями использует женский образ, чтобы показать себя защитником современных ценностей, таких как свобода и права женщин. Риторика РПК по отношению к женщинам и ее обещания спасти и освободить их также сыграли важную роль в становлении женщин членами организации.

В своих террористических акциях террористическая организация РПК в основном использует женщин-членов организации. Ясно, что террористическая организация РПК, известная своими кровавыми действиями, выдвинула на первый план образ “курдской женщины, похожей на Западную женщину”, чтобы создать позитивный образ, в частности, в западных странах, приняла риторику феминистской идеологии и таким образом хотела показать себя так называемым борцом за свободу.

Учитывая, что в своих выступлениях глава организации Оджалан в 1987 году говорил о существовании женщин в террористической организации РПК и некоторых проблемах связанных с этим, понимаем, что и до 1990 года в РПК были женщины-боевики. Однако до тех пор отдельной структуры, принадлежащей женщинам в составе террористической организации, не существовало. Первая независимая женская организация в составе террористической организации РПК была создана в 1987 году внутри «Национального фронта освобождения Курдистана – ERNK» в Европе под названием “Союз патриотических женщин Курдистана - YJWK”. Демонстрации, организованные «YJWK» в Европе, сделавшие присутствие женщин в РПК очевидным, также возможно сыграли важную роль в содействии вступлению женщин в организацию позже. Потому что демонстрации в Европе и тамошние структуры играют важную роль в создании ложного восприятия людьми легитимности и мощи. В понятии людей на первый план выходит идея о том, что акции или общественные события имеют определенную силу влияния, исходя из превосходства Запада в экономической и научной сферах. Многие считали, что Запад не допустит каких-либо неправильных действий, или же идеологические структуры в Европе наделяли несуществующей силой, и эта сила укрепляла свои ответвления и центры в Турции. Еще одним вкладом в террористическую организацию РПК созданных в Европе организаций было то, что им разрешили представляться как другое лицо и заниматься лоббистской деятельностью против турецкого государства.

В первые годы основания террористической организации РПК число женщин-членов организации было довольно небольшим. Похоже, что участие женщин в организации усилилось в период 1990-1993 годов. Если число женщин в организации начало снижаться после 1993 года, то оно вновь возросло и достигло своего самого высокого уровня в 1999 году, когда был захвачен главарь террористической организации Оджалан. Начиная с 1990-х годов женщин стали замечать в лагерях организации. Исследования показывают, что сегодня число женщин-членов в составе организации колеблется от 12% до 18%. Средний возраст женщин-членов организации-17,03 года. Имена трех женщин-боевиков, которые, как известно, примкнули в террористическую организации в возрасте 12 лет, - Нуджин, Элиф и Розерин. Согласно имеющимся у нас данным, самой старшей из женщин среди тех, кто присоединился к РПК, является Ипек, которая присоединилась к организации в возрасте 26 лет. Женщиной-боевиком бывшей в составе РПК больше всех (28 лет) – является Берфе.

Женские отряды смертниц

В связи с тем, что террористические организации совершают свои теракты часто без привлечения внимания, для действий смертников они зачастую используют женщин-членов организации. Действительно, мужчины-боевики всегда подвергаются большему риску быть замеченными. Женщины-боевики из Тамильских партизанов (LTTE), борющихся за независимость Шри-Ланки, проходят специальную подготовку для совершения акций смертников, их учат, как притворяться беременными женщинами, когда они несут бомбы под одеждой. Организация посредством постоянных повторов убеждает женщин-боевиков в том, что они умрут лишь один раз в жизни, и что они должны сделать это ради священного дела. Известно, что подобная пропаганда проводилась и террористической организацией РПК с женщинами-боевиками; организация совершала акции смертников с помощью женщин-боевиков, впоследствии прославляла погибших в таких акциях женщин как героинь и легендаризировала их, уподобляя богиням древних времен.

Существуют также психосоциальные причины, по которым женщины в террористической организации выбираются в качестве активистов-смертников. Таким образом, организация, отмечая место женщины в традиционной культуре, стремится вызвать чувство мести в душе курдской молодежи и добиться большего примыкания к организации. Чтобы узаконить акции смертников активистки-смертницы были прославлены как “героини”, “люди, которые спасли честь курдской женщины”. Террористическая организация РПК на своей так называемой 4-ой конференции, прошедшей в 1996 году, приняла решение совершать акции со смертниками. Согласно этому решению, Зилан, террористка-боевик, совершившая самоубийство, взорвав бомбы, завернутые на теле в 1996 году, в текстах, созданных РПК, сравнивается с богиней мифологической эпохи Иштар, изображается как сверхчеловеческое существо и ставится перед курдскими женщинами в качестве образца для подражания. Недостаточно было присоединиться к организации для полного освобождения и полной свободы женщин, она должна была «обожествиться», умереть в суицидальном акте. Организация, совершившая в общей сложности 21 акцию со смертниками в период с 1996 по 1999 годы, чаще использовала в этих акциях женщин и выделяла женщин, погибших в таких действиях, в качестве героинь и образцов для подражания.

Руководитель организации А. Оджалан постоянно представлял себя единственным человеком, к которому могла бы обратиться любовь женщин, и хотел, чтобы их привязанность к организации доходила до степени любви. Поэтому женщинам приходилось предпринимать действия, выражающие верность. Причина того, что в акциях смертников больше использовались женщины заключается в том, что им трудно доказать свою преданность организации. Потому что Оджалан постоянно только этим объясняет смысл термина “любви до смерти”. Если женщина отказывается участвовать в акции смертника, существует опасность, что ее обвинят в слабости и неверности. Это можно считать одной из причин того, что в 1990-е годы большое количество женщин было назначено на роль живых бомб.

П.А., с которой мы встречались наедине, рассказала, как в лагерях террористической организации РПК их учили уничтожать себя, когда они столкнутся с турецкими военными. Террористическая организация РПК хочет полностью искоренить религиозную веру боевиков, чтобы они не уклонялись от акций смертников по религиозным соображениям:

“Нас учили покончить с собой, как только мы понимали, что попадем в плен турецким солдатам, нам рассказывали, как мы это должны сделать. И когда мы сказали, что самоубийство это грех, нам говорили: «Они больше согрешили против вас. Не вмешивайте сюда грех, ведь Аллах-всего лишь энергия. Если есть Аллах, то почему так много людей убивают, ведь нам бы не пришлось сражаться?»

Материнство, превращенное в политический идентификатор

Одним из наиболее важных расхождений в риторике и действиях террористической организации является то, что из некоторых женщин пытаются создать идею виктимизации, используя образы полученные из традиционных ценностей, таких как «мама», «сестра», «брат», а с другой стороны из других женщин пытаются создать воинов, спасителей, освободителей, товарищей, объединяя их с представлениями о правах женщин, равенстве, и снова придавая им политическую идентичность. Это часто используется, особенно у тех, кто в 1992-1993 годах участвовал в пикетах в качестве матери. Организация заставила в городах выходить на улицы женщин, девушек, подростков, маленьких детей и, пользуясь их женственностью и материнством, распространяла свои послания. Эти люди участвовали в голодовке и были выдвинуты вперед на гуляниях в праздник Новруз. Ясно видим, что в те годы образы матерей-сестер использовались довольно широко.

В последующие годы был переход на другой этап, и матери похищенных и уведенных в горы боевиков были выставлены “жертвами”. Таким образом, хотелось достичь более широкой аудитории и внушить мнение о существовании широкой поддержки. «Субботние матери», «Матери мира» или женщины, которых в качестве матерей отправляют в первые ряды, чтобы предотвратить вмешательство сил безопасности на демонстрационных маршах, поддерживаемых организацией, показывают, в каком противоречии находится организация. Эти матери, превратившиеся в политико-идеологические фигуры и спешащие с одной демонстрации на другую, больше не являются в традиционном смысле матерями, занимающимися делами своего дома, заботой и воспитанием своих детей, также это не значит, что организация признает традиционную материнскую идентичность. Потому что, когда мы думаем о нормальном течении жизни, трудно сказать, что эти женщины

посещают эти демонстрации по собственной воле, движимые естественным материнским инстинктом. Название «Субботние матери» также не является естественным названием, возникшим из собственных внутренних динамик Турции. Потому что в наших традициях мать не согласна с тем, чтобы ее ребенок попал в незаконную организацию, а также не поддерживает акции незаконной организации. В том, что касается названия, руководителей террористической организации вдохновили матери, собравшиеся на площади Пласаде-Майо, чтобы требовать отчета о своих детях, якобы убитых администрацией хунты в Аргентине.

Возвращение в патриархат

Основная мысль главы организации Абдуллаха Оджалана в годы, последовавшие за созданием РПК, заключалась в том, чтобы убить понятие «мужчина, который отождествляется с властью». Здесь критикуют старую роль мужчины. Однако он представляет это как основной принцип социализма. Все используемые им понятия он взял из марксистско-социалистической литературы. Таким образом, преобразования в его лозунгах - это в частности, трансформация социалистической мысли и трансформация идеологии новых левых. Нетрудно увидеть следы учреждения нового, возможно, более укрепленного патриархата, а не убитого «понятия мужчины», о котором говорил Оджалан. Потому что в других местах Оджалан использует гендерный язык, и он воспринимает женственность и мужественность как две, не зависящие друг от друга, отдельные сущности. Он говорит о том, что мужчины восстанавливают свою истинную мужественность в борьбе, избегая поведения, выражающего ложную мужественность. По его словам, в то время как курдский мужчина, который работает на своей работе и занимается семейными делами, другими словами который «пока еще не стал боевиком», может проявлять свою мужественность только перед лицом женщины и постепенно «становится как женщина». Это значит, что такой мужчина имеет власть в довольно небольшом пространстве. То, что он называет ложной мужественностью, фактически означает установление власти в маленьком пространстве. Оджалан считает, что человек, став боевиком, избавится от этой фальшивой мужественности, поэтому сможет стать настоящим мужчиной. А женщина, пока занимается своими делами внутри семьи, своей работой, то есть, не становясь боевиком, является только «женой своего мужа». А если она станет боевиком, то избавится от бремени быть только женой.

Террористическая организация РПК, несмотря на пропаганду свободы женщин, сама по себе занимает патриархальную позицию. Некоторые члены террористической организации говорят, что все, что имелося в феодальной структуре, также практикуется и в террористической организации, а РПК - в конечном счете, организация с «преобладанием мужчин», без любви и уважения, с мимолетными временными желаниями. Если выявляются романтические отношения между членами организации, женщины-члены организации осуждаются и наказываются как виновные в соблазнении мужчины. Это на самом деле говорит о том, что организация не выходила за пределы «феодальных ценностей», с которыми якобы сама же вела войну, и никогда даже не желала выходить за эти пределы. Потому что возможность организации обеспечивать приток новых членов зависит от того, останутся ли люди необразованными, другими словами, от продолжения фео-

дальной структуры. Покинувшая организацию П. передает, что в любом случае женская сторона считается потенциальной виновницей:

«Допустим, я кого-то полюбила, я влюбилась; это стало известно, и узнавшие пошли и сказали руководству. Нас будут судить, будут взяты наши показания и нас арестуют. В отношении меня будет вынесен приговор о казни, а мужчину отпускают, ему назначат новое задание. Женщину всегда считают неправой, обвиняют, казнят».

В 2017 году член организации РПК прояснила, что мужское доминирование в организации проявляется на каждом шагу:

«Я страдала от гендерного неравенства внутри организации и в партийном движении. Успех женщины никогда не воспринимался хорошо. Я была успешной женщиной-боевиком в организации, и моим товарищам боевикам-мужчинам это не нравилось. Когда мы вступили в опасную перестрелку и выжили, мой товарищ боевик-мужчина сказал мне, думая о возможности моего роста в организации: «Лучше бы мы все там погибли».

То, что организация нацелена на уничтожение учителей и учебных заведений, на самом деле означает, что она не хочет чтобы женщины выходили из этой феодальной структуры.

Несмотря на то, что террористическая организация вела войну против всего священного, семейных ценностей, понятий чести и закрепила за собой феминистскую идеологию, с целью решения проблем с их семьями, она утверждает, что женщины, которые присоединились к ним, становятся братьями и сестрами и оказались там для защиты чести общества.

Обесценивание половой принадлежности или “Священная воинственность”

РПК, с одной стороны, ведет войну с традиционными ценностями, а с другой-использует традиционные ценности, чтобы узаконить свои действия. Несмотря на то, что террористическая организация вела войну против всего священного, семейных ценностей, понятий чести и закрепила за собой феминистскую идеологию, организация создала лжесвященную идеологию с целью решения проблем с их семьями, согласно которой утверждается, что женщины, которые присоединились к ним, становятся друг другу братьями и сестрами и оказались там для защиты чести общества. Таким образом, она использует риторику, которую они якобы приняли как лозунг, и хочет, чтобы семьи приняли эту ситуацию, такой как преподносит им террористическая организация. Не говоря уже о том, что это неубедительно, этот защитный механизм, разработанный террористической организацией, свидетельствует о том, что семьи обеспокоены состоянием своих дочерей, которые присоединились к террористической организации и сосуществовали там с террористами-мужчинами. В противном случае кажется маловероятным, что организация, принимающая в качестве цели освобождение женщины, сможет внести свою деятельность в рамки священной. Потому как, согласно нынешнему традиционным понятиям, преобладающим в регионе, уход женщин и девочек из дома без ведома семьи на самом деле тяжело переносится семьей. Члены организации, которые в своей обычной повседневной жизни не соглашались на воссоединение женщин с мужчинами, или мужчины, представляющие законную политическую организацию в состоянии легальных отделений организации, либо преподносят отношения между мужчинами и женщинами в организации как идеологическую деятельность, либо узаконивают ее, заявляя, что они прини-

мают женщин под защиту своего “священного дела”. Некоторые женщины, участвующие в легальной политической деятельности, считают ненужным соблюдать традиционные правила нормальной жизни, когда участвуют в партийной деятельности, и считают, что их чистота не будет нарушена, если они пожмут руки мужчинам, которых они считают “братьями” в рамках в этой деятельности.

Стремясь к радикальному феминизму, РПК во время войны запретила брачные, семейные, родственные и любовные отношения вне идеологической солидарности и утверждала, что такие отношения подпитывают систему гендерного неравенства.

Запрет на эмоциональные отношения, навязываемый в качестве цены за свободу, на самом деле можно рассматривать феминистским шагом террористической организации, выступающей якобы за свободу и спасение женщин. Хотя эмоциональные отношения запрещены, трудно сказать, что, они полностью исчезли. Потому что невозможно блокировать чувства людей запретами. Г на нашей встрече затронула эту тему так:

“В любом случае, ты не можешь быть эмоционально впечатлен каким-либо одним мужчиной, и мужчина не может быть впечатлен тобой. Это запрещено. Но ты не можешь искоренить свои чувства, ты впечатлен. Это всюду одинаково, таков закон природы. Это то, что сотворил Господь. Но они запрещают. Например, я видел, как два человека испытывали какие-то эмоционально чистые чувства по отношению к друг другу, и они покончили с собой. Они взорвали собственные бомбы, покончили с собой на сирийской стороне. Почему? Они ставят эмоциональность и сексуальные отношения в одно и то же место. Но так не должно быть. Те, кто покончил с собой, были очень молодыми.”

ПОЧЕМУ КУРДСКАЯ ЖЕНЩИНА СТАНОВИТСЯ БОЕВИКОМ?

Боевик это - тот, кто без сомнения защищает определенную мысль и незаконно борется за эту мысль, прибегая к насилию и угрозам. Становление боевиком также связано с радикализацией. Есть много причин для участия в террористических организациях, другими словами, для становления боевиком. Некоторые из этих причин объясняются как привлекательные, а другие-как отталкивающие. Отталкивающие причины часто связаны

с психологическими и социальными трудностями, с которыми сталкиваются люди. С нашей точки зрения, личные и семейные проблемы, подростковый возраст, одиночество, бедность, социальное давление могут быть перечислены среди отталкивающих причин. Среди привлекательных причин-акцент террористической организации на пропаганде, свобода, присутствие в организации сверстников или родственников, феминизм и обожествление женщин.

РПК выявляет лиц, удобных для присоединения к организации посредством своих местных организаций. Она собирает информацию об этих лицах через местных сборщиков. Среди тех, кто был избран в результате сбора информации, она начинает работать над вовлечением человека в организацию, приближаясь к человеку, которого считает нужным заманить. Процесс приводит к тому, что человек присоединяется к организации.

В ходе расследования причин присоединения к террористической организации РПК на первом месте оказались следующие причины: восприятие угнетенной курдской идентичности и национализм, психология молодежи, травматический жизненный опыт, бедность и безработица, влияние друзей, окружающей среды и любимых людей, а также второстепенная позиция женщин. Эти проблемы являются брешами по отношению к пропаганде террористической организации или её сотрудников-вербовщиков. Террористическая организация ради своей выгоды злоупотребляет проблемами, связанными с недостатками в образовательной, экономической и культурной сферах, а также отчасти связанными с женщинами, которые в значительной степени исчезнут вместе развитием, урбанизацией, интернационализацией. Однако акции и пропаганда террористической организации ничем не помогли, кроме как углубить и усилить подобные проблемы.

В ходе переговоров с женщинами, которые присоединились к организации, а потом пожалели об этом и покинули организацию, стало очевидно, что большинство женщин присоединились к организации не потому, что приняли идеологию организации, а потому, что были под влиянием разных причин и вербовщиков организации в регионе. В период, называемый террористической организацией бесконфликтным периодом, уровень присоединения к ней был выше, так как вербовщики организации имели возможность действовать более спокойно и свободно.

В ходе переговоров с женщинами, которые присоединились к организации, а потом пожалели об этом и покинули организацию, стало очевидно, что большинство женщин присоединились к организации не потому, что приняли идеологию организации, а потому, что были под влиянием разных причин и вербовщиков организации в регионе.

Утверждение идентичности и идеология РПК, основанная на этническом национализме

В пропагандистских текстах РПК постоянно утверждается, что «курдский народ угнетен», что «РПК-это организация, которая защищает права и свободы курдского народа» и поэтому «вынуждена использовать оружие». Отличие РПК от подобных беспорядков, возникших в более ранние периоды, в том, что она пытается создать новый сценарий с акцентом на “курдскую национальную идентичность” с ее историческими корнями, поли-

тическими и социальными аспектами. Очевидно, что РПК пользуется образом женщины и образом курдской женщины, когда высказывает свои претензии по вопросу национальной идентичности. И негативная демонстрация курдской национальной идентичности такими качествами, как угнетенность, рабство, является далеко не реальным положением. Но с другой стороны, постоянное упоминание национальной идентичности в негативных качествах делает эту идентичность не культурным, а идеологическим сценарием.

Было замечено, что наши курдские граждане эмигрировали из регионов, в которых они жили, в другие районы и радикализировались в связи с необходимостью вновь вступить в контакт с групповой идентификацией, которая, по их мнению, была потеряна в условиях, когда они “оказались чужими”. Самым важным признаком радикализации тех, кто находится в этой ситуации, является повышенный интерес к радикальным публикациям в провинциях, принявших миграцию. И интересно, так это то, что уровень образования и число тех, кто читает радикальные газеты, находятся в противоположной пропорции. По мере повышения уровня образования количество чтения этих публикаций уменьшается.

Наши курдские братья и сестры имеют развитые на протяжении веков и укоренившиеся отношения с другими национальностями на этой земле. Когда мы смотрим на географию, оставленную Османской империей, видим разные этнические, религиозные и т. д. идентичности, которые несмотря на наличие различий, сосуществуют благодаря укоренившимся, глубоким отношениям. Национализм этнической идентичности, развитый во имя курдов, против воли курдов, подрывает эти отношения и представляет угрозу целостности нашего народа. Из-за этого, политическим движением, ориентированным на этническую идентичность, не представляется возможным найти решения социальных проблем.

Заметно, что уделение террористической организацией особого внимания национальным особенностям и националистическая риторика резонируют среди самой необразованной части народа. Исследование, проведенное в 1995 году, показало, что пропаганда организации оказала наибольшее влияние, именно тому кругу лиц, которые являются с самым низким уровнем образования. Учитывая, что женщины находятся в более невыгодном положении с точки зрения возможности получить образование, легче понять причину большого числа женщин в организации и смысл посланий и высказываний лидера организации о женщинах для таких необразованных женщин. Это также дает понять причину, по которой террористическая организация нацелена на уничтожение школ и учителей.

Известно, что террористические организации во многих частях мира используют “независимость”, “свободу”, “освобождение женщин” или “права женщин” и “гендерное равенство” как прикрытие для радикализации женщин и превращения их в боевиков организации. Но судя по информации, предоставленной теми, кто покинул организацию, и тому, что было написано в СМИ, становится понятно, что это иллюзия, что террористические организации часто злоупотребляют женщинами и монетизируют свободу женщин.

Так называемый акцент на свободе

Такие понятия, как свобода, эмансипация, очень часто используются в риторике как РПК, так и боевиков, входящих в РПК. Организация считает бессмысленным определение свободы вне войны, отождествляет свободу с “войной” и считает свои действия пол-

ностью направленными на свободу. А. Оджалан в одной из своих речей говорит:

“Все хотят уважения и свободы. Тогда нужно приложить теоретические, практические и политические усилия. Свобода не достигается так, как получают солёные огурцы. Свобода не достигается так спонтанно или так, как желудок выделяет сок. Свобода может быть получена в результате огромной политической войны и теоретической деятельности”.

Но нельзя сказать, что смысл свободы в речах РПК и тех, кто в ней участвует, очевиден и не всегда совпадает друг с другом. Потому что свобода, в которую РПК много раз вносила политические значения и поминала в рамках войны, борьбы и становления боевиками, а также в части отчуждения людей, по крайней мере, в глазах некоторых женщин, присоединяющихся к РПК, означает индивидуальную свободу, дистанцирование от репрессивных условий, свободное передвижение. Потому что те, кто покинули РПК, подчеркивают, что они присоединились к организации, чтобы избавиться от репрессивной обстановки в семье, вести себя более комфортно и свободно, действовать по своей воле, не сталкиваясь с препятствием. Они также заявляют, что покинули РПК, потому что столкнулись с более репрессивным, унижительным и порабощающим отношением.

Мать Сонгюл Акбаш, похищенной РПК, с которой мы встречались наедине, сказала что в письме, которое её дочь оставила своим домашним были такие слова: “Я иду навстречу своей свободе!” Но то, что рассказала мать, показывает, что письма, были написаны и размножены кем-то другим от ее имени:

“Я пришла домой, отец и ее старшая сестра спят, а её дома нет. Мой муж сказал: «Может, она с одной из подруг». Я ходила в больницу им. Пророка Сулеймана, её там тоже не было. Моя вторая дочь, находившаяся дома позвонила мне и сказала, что старшая написала письмо: “Мама, я иду навстречу своей свободе!” “Ее сестра-близнец сказала, что это не почерк Сонгюль, оказалось, что они делают ксерокопии и отдают их детям, чтобы они могли оставить их дома перед отъездом”.

Здесь есть открытая ирония. Потому что человеку, идущему навстречу своей свободе, даже не разрешается самому выразить свои требования к свободе. Согласно правилам РПК “свобода” - это не то, что женщина может знать и требовать сама; это организация, знает что такое свобода и требует её.

Привлекательность понятия «Феминизм»

До 1980 года проблема женщин была скорее фантазией, характерной для женщин среднего класса, которые были союзниками модернизации, обнаруженной при чтении западных источников, чем движением, возникшим по опыту отдельных лиц, входящих в создающий состав организаций. Проблема женщин возникла в большей степени в форме государственного феминизма в рамках борьбы с «отсталостью» и проекта “просвещение”.

Феминизм в большинстве стран мира взял на себя роль успокаивающей и целебной силы либо колониализма, либо оккупационного империализма. То, что правящие элитные женщины в колонизирующих странах защищают права женщин или феминизм в колонируемых странах, не может скрыть эту правду. То, что Лора Буш, жена бывшего президента Америки, вторгшегося в Афганистан и Ирак, или феминистки, представляющие американскую элиту, защищают права женщин в этих странах, является лучшим примером сказанному выше. Эти примеры свидетельствуют о том, как можно инструментализировать феминизм.

Поскольку женственность в дискурсе РПК превращается в женственность, служащую мужчинам, умирая и сражаясь, женщины входят под обязательства с более тяжелым заданием, чем женщины, служащие мужчинам в повседневном патриархальном порядке.

В 1980-е годы феминистское движение ввело такие понятия, как гендерность, гендерное неравенство и пол общества, в политическую повестку дня Турции и сделало ее проблемой. Это также означало, что все проблемы связанные с женщинами будут похожи друг на друга, и ни у одной страны не будет своих уникальных проблем. Основная причина, по которой была поднята гендерная концепция, заключается в том, что ставится целью создание гендерно-изолированных лиц. Это перешло в риторику РПК, как “боевики, вступившие в их ряды” не разделяя мужчин и женщин.

Позиция женской концепции в радикальной феминистической мысли очень похожа на позицию мужчины в патриархальной системе, которую феминизм критикует, представляя пол как центральную категорию, которая делает другие категории, такие как этническая структура, класс, религиозные убеждения, культура бессмысленными, соответственно, рассматривая женственность как однородное целое и скрывая из виду, и даже удаляя различные формы женственности.

Феминизм, как и в случае с другими идеологическими подходами, был одним из основных материалов, используемых в доминирующей трансформации Востока, который считался “отсталым”. Как сказал Сачико Мурата, феминизм, как ни парадоксально, происходит из того же корня, что и западный империализм, который ведет свою христианскую миссионерскую деятельность на востоке. Но груз в багажнике белого человека расширил его кругозор и заставил его назначать для себя новые миссии. “Христианство”,

когда-то представленное как высший религиозный термин, было заменено капитализмом, парадигматической наукой и феминизмом. Как и многие другие реформистские подходы в западной мысли, феминизм, хотя и не очень очевидно к какому благу он привел в своем обществе, был полон мыслей о “дobre”, которое предназначалось другому. Но это означало не что иное, как “доброту, которую господин предусмотрел для своих рабов”. Ни одно общество не могло самостоятельно создавать концепции и мысли, не могло создавать проблемы и решения, не могло быть освобождено своими силами и не могло улучшаться. Только в тех формах, которые продемонстрировал Запад, оно могло создавать концепции, создавать проблемы и предлагать решения; только с помощью метода, рекомендованного Западом, его болезнь могла бы быть диагностирована, оно может оправиться и выздороветь с помощью рекомендованного Западом лечения. Та же риторика, более ярко проявляется в мыслях Абдуллаха Оджалана и РПК. Только здесь была существенная разница, они полученную у Запада «рубашку-риторику» хотели надеть на своих людей, а не на чужих, как это собирался сделать Запад.

В конце 1970-х годов феминистский дискурс и социалистически-марксистский дискурс были объединены, и положение женщины в семье и обществе было сопоставлено с пролетарским классом и затронуто темой угнетенности. Работа Абдуллаха Оджалана, лидера организации под названием “Убить мужчину” (1990), входила в число учебных материалов в лагерях РПК или в воспитательной деятельности женских деканатов НДП, легальной политической партии того времени. Среди рассматриваемых воспитательных проектов 2002 года такие темы, как «Идеология освобождения женщин», «Теория отхода от мужчины», наглядно демонстрируют гендерную идеологию, на которую опирается РПК.

Учитывая, что в идеологическом сценарии РПК с темами «освобождение женщин» или «расширение границ свобод женщин», самой священной обязанностью женщины – является смерть во время акции смертника, кажется, что становления обычным боевиком недостаточно для обеспечения полного освобождения женщины. Таким образом, можно сказать, что феминистский дискурс на языке РПК был получен в результате изменения

известных всем феминистических теорий. Действительно, из-за связи РПК или ДПН с терроризмом, некоторые феминистские террористические организации расстались с РПК и ее «легальным полем», на которые они ранее смотрели с теплотой своей феминистской риторики. Даже члены ДПН отметили, что феминистическая риторика партии отличается от известной феминистической риторики, заметив, что их собственная феминистическая риторика имеет смысл втянуть женщину в действие, созданное идеолого-националистической риторикой. Поскольку женственность в дискурсе РПК превращается в женственность, служащую мужчинам, умирая и сражаясь, женщины входят под обязательства с более тяжелым заданием, чем женщины, служащие мужчинам в повседневном патриархальном порядке.

То, что Абдуллах Оджалан с 1990-х годов включал в организацию больше женщин-боевиков и пропагандировал феминистскую риторику, не следует рассматривать только как элемент идеологии, от которой он зависит. По словам Неваль, покинувшей организацию, это была стратегия Оджалана по укреплению своей позиции в организации. Это была форма борьбы за власть, когда Оджалан проявил себя как единственный человек, в которого можно было влюбиться и привести в пример. Неваль считает, что феминистская риторика-это риторика, разработанная для того, чтобы организация не действовала коллективно и единственно:

“...Была создана вражда между полами. Говорится о единстве перед врагом. Враждебность отразилась на всей работе. Женщина была подготовлена, обучена и отправлена в мужской отряд, как бомба, готовая к взрыву”.

Батуфа, покинувшая организацию, увидев разницу между своей идеализированной РПК и настоящей РПК, также говорит, что феминизм в партии был инструментализирован, что угнетенная женщина как боевик пыталась проявить свою силу в условиях войны, но это превратилось в способ маскулинизации и подражания мужчине:

“...После 1997-98 годов в РПК свобода женщин превратилась в феминизм и распространилась. Это привело к большим ошибкам и недостаткам. Курдская женщина, которую всегда угнетали и видели в низах, пыталась заставить считать себя боевой силой в партийной среде, но к 1995 году, когда она подражала мужчине, маскулинизировалась, а потом ходила на феминистские собрания, появились ужасные расстройства. Под девизом «люби свой пол» сложилась мысль о правильности признания всевозможных военно-национальных, социальных ошибок собственного пола”.

Героизация и идеализация: становиться краше или становиться богиней посредством смерти

Женщины-боевики, завербованные в организацию, говорят, что если в их жизни до вербовки или в первые дни их присоединения были свои индивидуальные мысли, оценки, критика, решения и выводы о событиях и происшествиях, то в последующие дни путем промывания мозгов они превратились в роботов, которые повторяют то, что сказала организация, и у них даже нет сил возражать и критиковать. Все, что было сказано, доказывает, что все эти действия обычно являются направленными действиями, характерными для массовых движений, управляемых деспотическими методами.

П.А., с которой мы встречались в Диярбакыре, говоря о содержании воспитательной

деятельности с женщинами-боевиками в организации, говорила о том, как они героизировали женщин-боевиков, погибших в результате терактов:

“Я прошла более обширное обучение, чем то, что было ране, которое длилось 4 месяца. Они рассказывали о героизме женщин, которые раньше служили в РПК, умирали от пыток в подземелье Диярбакыра и от голодовки”.

Другая свидетельница говорит, что Оджалан относится к женщине исходя не из реальной истории или современной истории, а из нереальной мифологии, что препятствует обсуждению женской темы на реальных основаниях и что женщина превратилась в доисторический миф:

“...Понятия и символы, которые Оджалан и, следовательно, женщины в управлении используют при обсуждении женских проблем, не современны. К примеру, женский вопрос в основном обсуждался всегда в тесной связи с богинями из мифологических эпох, хотя неизвестно, жили ли они или нет. Оджалан очень сознательно не доводит историю женщин до задокументированного периода начиная со времен Зенубии. Никогда не обсуждалась история точно произошедшего события. Например, никогда не упоминались буржуазно-демократические революции (Французская революция), которые, по моему мнению, важны с точки зрения взгляда на деяния женщин. Как ни странно, даже неграмотные девушки в РПК спорили об Иштаре (богиня), но почти никогда не упоминаются Клара Цеткин, Роза Люксембург, Лейла Касим и т.п.”.

Но понятие «богиня» иногда используется в форме иронии для тех, кто находится в домах конденсации Оджалана как «женщина-боевик», а не для тех, кому поручено заниматься трудными делами или акциями. Из показаний убежавших женщин видно, что эти женщины-боевики были использованы Оджаланом, чтобы укрепить свои позиции в организации:

“... У Оджалана есть группа, известная как богини. Эта группа состоит из дам, которые не участвовали в военных действиях, часто оставались за пределами труднодоступных районов, в штабах и, в частности, в “домах конденсации” Оджалана. Эти дамы были помещены в совершенно привилегированное положение в организации. Оджалан использовал этих женщин как средство для укрепления своей позиции перед председательским советом. Для этого была создана искусственная гендерная литература и гендерный конфликт”.

Семейные причины и социальное давление

Учитывая, что многие женщины-боевики были отобраны из числа хрупких женщин, испытывающих индивидуальные или семейные травматические проблемы, вступившим в организацию в результате тяжелой пропаганды, никогда не разрешалось покидать организацию, но они убегали, а те, кто убегал, все еще находятся в страхе, легко понять, какая же это большая ошибка верить пропаганде свободы женщин или расширения границ свобод женщин.

Матери, с которыми мы встречались в Диярбакыре, уделяют особое внимание семейным проблемам, связанным с похищением их детей. Фатма Акбаш намекает на то, что ее дочь Сонгюль Акбаш отправилась на поиски свободы, из-за того, что ее отец бурно отреагировал на ее внеурочную работу:

“ ... До её работы на нашей улице не было даже 100 метров от нашего дома. На улице был магазин, где продавали вечерние платья, она работала там 12 дней и осталась на сверхурочные, из-за чего отец не захотел ее отпускать на работу. На это она начала говорить что мы дискриминируем ее, просила отпустить ее. В течение 12 дней они взяли ее удостоверение личности и записали в отряд. Сфотографировали её. Я ей сказала: «Они сфотографировали тебя, смотри чтобы они не завербовали тебя и не отправили на гору или куда-то еще ”.

Тюркан Мутлу живет отдельно от супруга в Султанбейли, Стамбул. Ее дочь окончила среднюю школу и поступила на педагогический факультет университета. Но так и не начала учиться, потому что ее похитили ДПН. О ней уже семь лет ничего не слышно. Семья разорвана на части. Некоторые люди, которые говорили, что они члены ДПН и знали, что она живет отдельно от мужа, приходили к ним домой под предлогом оказать содействие воссоединению семьи и никогда не прекращают общение с дочерью семьи, которая впоследствии вступила в РПК, и в конце концов похищают ее дочь:

“Клянусь, я даже не знала где находится здание ДПН. У меня четверо детей, две дочери, двое сыновей. Я рассталась с их отцом. Моя дочь ходила в дополнительную школу. Однажды позвонила моя старшая дочь и сказала: «Мама, пришли двое мужчин, я их не знаю. Одежда у них приличная. Все правильно. Они сказали, что члены ДПН. (...) Они якобы хотели помирить меня со стороной отца моих детей, а потом они поговорили и с моей дочерью. Моя дочь привыкла к ним. Она начала приходить один или два дня в неделю позже чем обычно, начала туда ходить. Потом забрали мою дочь. А потом я тоже пошла к ним, вошла в их здание и сказала чтобы они показали мою дочь. Но они не показали мне мою дочь. Потом я увидела ее по телевизору, она была Кобани. Моя дочь была несчастна, у нее на руках было оружие. Потом они положили меня в психиатрическую больницу в Бакыркее, а потом я сказала, увезите меня из Стамбула. Я никогда не видела свою дочь, ничего о ней не слышала. Я только знаю, что она ходила в здание ХДП в Султанбейли. Я неделю не выходила из их здания. Раз в две недели они приносили записку от моей дочери, в которой говорилось чтобы старшая дочь и старший брат удержали меня от

этих действий. После этого мы стали разрозненной семьей. Мы больше не стали семьей. Остальные мои дети тоже не поправились от горя. Моя дочь не могла прожить свое детство и молодость. Какой у нас был грех?”

Иногда родители чрезмерно доминируют над своими детьми и оказывают на них давление, не давая ребенку возможности исследовать и видеть жизненные трудности, окружающие опасности, красоту, хорошее и плохое. Гражданка Г. рассказывая о том, как ее обманули члены РПК, которые злоупотребляли тяжелым событием, произошедшим в ее семье в возрасте 16 лет, отмечает, что неправильное отношение ее семьи, чрезмерная любовь и доминирование над ней привели к тому, что она поддалась обману:

“Теперь я говорю сама себе, надо было тогда рассказать маме и папе. Хочешь не хочешь пугаешься, ты вступаешь в противоречие. У моих родителей не было детей 20 лет. Через 20 лет родились мы, три сестры, я самая старшая. Из-за этого я выросла под семейным давлением. А до второго класса средней школы мой отец отвозил и привозил меня со школы. Как бы я хотела чтобы тогда они дали мне немножко свободы, дали узнать жизнь, позволили узнать людей или, если бы у меня были друзья, возможно, меня бы не обманули. Потому что я бы знала себя. Возможно, семейное давление тоже было эффективным в невозможности выходить в город... Это было мгновенно, решение, которое я приняла в страхе. (...) Мы сели в такси. ‘Куда мы едем? я спросила. Мы уезжаем, ты присоединилась к нам’, - сказал парень в такси, но я не знала. А тут еще и семейное давление. Встала и едешь. Началось это так. Если спросишь, была ли у меня симпатия к организации, или ты действительно знала организацию ответчу нет. Или например, у меня нет таких родителей которые отпустили бы меня праздновать Новруз. Так что я увлеклась, и ушла, не знаю, стоит ли говорить о семейном давлении. Например, когда сейчас я раздумываю над всем этим, до меня доходит что я не поняла этой чрезмерной родительской любви, в моем понимании это было давление, и моя жизнь была разрушена. Я пошла и пожалела об этом. То, что я видела, то, через что прошла, сплошной ужас”.

Бедность

Известно, что РПК постоянно использует язык, злоупотребляющий бедностью населения в регионе, и, прекрасно владея информацией о регионе, в своей официальной риторике пропагандирует, что курдский народ избавится от угнетения и бедности. Однако наши частные переговоры показывают, что теперь вербовка в РПК боевиков стала отраслью бизнеса, и посредники обещают бедным семьям большую плату в обмен на присоединение к РПК. П.А, которая сдалась, увидев свою мать среди «Матерей из Диярбакыра», обратила внимание на этот факт во время нашей встречи. По словам П.А., посредническая работа велась полностью в зданиях ДПН:

“После смерти отца маме пришлось заботиться о нас одной, мы не видели поддержки ни от кого из родственников. Как сезонные рабочие, мы ездили в провинции и собирали орехи и помидоры. А зимой мама ходила на уборку домов. Мама воспитывала нас с большим трудом. Дома у нас не было доходов, кроме того, что зарабатывала моя мать. Мы с братьями начали работать, когда нам исполнилось 13-14 лет. Мой брат работал иногда чистильщиком обуви, иногда работал на рынке, в подмастерьях у плотника (...) Когда я училась в 6. и 7. классах, у меня был друг по имени Мехмет, с которым я познакомилась во

время занятий. Мы продолжали общаться с ним по Facebook. Я сказала ему, что должна работать, приносить домой деньги. И он сказал, что если я пойду в областное управление ДПН, то могу здесь работать разносчиком чая и уборщиком, у меня будет хорошая зарплата, как на государственной работе. Мы вместе ходили в здание областного управления ДПН. Когда мы пришли туда, они начали идеологические разговоры и сказали, что если я присоединюсь к ним, они смогут оказать большую материальную помощь моей семье.”

Эксплуатация горя

В периоды эскалации террористических актов, операции, проводимые против таких терактов в регионе могут привести к непреднамеренным событиям. Именно такие события и возникающие в результате таких событий беды населения являются одними из самых распространенных злоупотребляемых той террористической организацией и ее политическими «щупальцами». Мы знаем, что в этом вопросе наше государство проявляет необходимую чуткость. Однако после инцидента соответствующие органы государства должны находиться рядом с пострадавшими семьями и как можно скорее прояснить ситуацию, а семьи должны поддерживаться психологически и экономически. Умышленные преступления должны быть раскрыты. Террористическая организация использует подобные инциденты для изготовления пропагандистских материалов, окружает и злоупотребляет теми, кто потерял родственников в подобных случаях.

Несмотря на то, что в ее семье не было никого близкого к РПК, а ее отец был государственным служащим, в возрасте шестнадцати лет Г. после крупного события, в котором пострадала семья, была обманута пропагандой лиц, симпатизирующих РПК, присоединилас к РПК и ушла после долгого пребывания там:

“Мне было 16. В любом случае, я не имела никакого отношения к организации, меня воспитывали в нормальной семье. Тем более, мой отец был государственным служащим. Я это уже рассказала в своих показаниях: в 2013 году сына моего дяди сбил броневик и он скончался, ему было 19 лет. После этого - они нашли меня, на самом деле-мы пошли

на кладбище. На похороны приходили и члены организации, хотя люди этого или нет. А потом они обратились ко мне «Давай, пойдём». Я ничего о них не знала, и не хотела знать. Я ведь обычный человек, который ходит в школу. «Я ответила «Нет»».

Несмотря на то, что она отклонила их предложение, тем, кому поручено вербовать боевиков в организацию, они преследовали ее, снова звонили, и встретились на кладбище. Там же ей устроили засаду и ловушку. Те, кто встречались с ней на кладбище, делают вид, что вдруг запаниковали, и со словами: «Бегите, полицейские идут!» разбегаются разные стороны, притворяются будто бы ее тоже скрывают от полиции, и посадили в машину. Когда Г. возвращается домой, кто-то, притворяется полицейским, звонит по телефону и угрожает ей смертью.

При этом видно, что ДПЕ/НОБ, показывая себя выступающей против ИГИЛ и стремясь получить поддержку со стороны США и европейских стран, для этой цели воспользовалась женщинами-боевиками. Женщины-боевики ДПЕ/НОБ, дававшие видео-интервью западным СМИ в Сирии в одежде, которую носили боевики РПК, использовали коннотации женского имиджа, создавали и выдвигали на передний план видимость того, что они борются с ИГИЛ, ставшим головной болью для США и европейских стран, скрывая конечно при этом свою основную цель.

Риторика о противостоянии ИГИЛ

РПК хотела создать для себя новую почву, в частности, через расширение РYD/YPG (ДПЕ/НОБ Демократическая партия единства / Народные отряды безопасности – прим. переводчика) в Сирии, и позиционировала себя против ИГИЛ, которое, используя религиозные мотивы, совершало террористические акты и резню. СМИ, выступающие за РПК, постоянно выдвигали ДПЕ/НОБ с противоположной ИГИЛ позиции, появлялись в западных СМИ своими антиигиловскими заявлениями и акциями. Показания женщин, покинувших РПК, содержащиеся в наших переговорах с ними, доказывают что большинство боевиков, похищенных РПК в период с 2013 по 2019 годы, воевали в Сирии в рядах ДПЕ или действовали вместе с ними. Как известно, поскольку Абдуллах Оджалан долгое время руководил террористической организацией из Сирии, здесь также находятся структуры, принадлежащие террористической организации или объединениям, с которыми она тесно связана. Известно, что в террористической организации находится большое количество боевиков из Сирии. По этой причине Сирия не является страной, чуждой РПК.

Похоже, что ДПЕ/НОБ, показывая себя выступающей против ИГИЛ и стремясь получить поддержку со стороны США и европейских стран, для этой цели используют женщин-боевиков. Женщины-боевики ДПЕ/НОБ дававшие видео-интервью западным СМИ в Сирии в одежде, которую носили боевики РПК, использовали коннотации женского имиджа, создавали и выдвигали на передний план видимость того, что они борются с ИГИЛ, ставшим головной болью для США и европейских стран, скрывая конечно при этом свою основную цель. Такие СМИ как BBC, CNN, Telegraph, France 24, Wall Street Journal, Der Spiegel, Russia Today и Times, часто выводили на экраны

этих женщин-боевиков, почти героизируя и прославляя их. Что еще более удивительно, так это то, что в этих новостях обучение военному делу женщин-боевиков по сути дела еще являющимся детьми, демонстрируется милым и комментируется приукрашенными выражениями. В западных СМИ женщины-террористы из РПК/ДПЕ были представлены в романтическом, эстетическом контексте: машины смерти, прогуливающиеся по горам с оружием в руках, были показаны почти как модели, ходившие по подиуму в Париже. Западное общество, наблюдавшее за этими кадрами, под влиянием новостей воспринимало женщин-террористов РПК/ДПЕ как красивых женщин, которые боролись за феминизм, за современность и секуляризм, за окружающую среду, за свободу.

ПОЛИТИКА РПК ПО ПРЕОБРАЗОВАНИЮ КУРДСКОЙ ЖЕНЩИНЫ

Организация РПК при каждой возможности говорит о спасении, преобразовании и освобождении женщины. Организация для достижения своих целей в полной мере воспользовалась изначально возможностями, предоставляемыми марксистским дискурсом, а затем феминистским дискурсом. Но очевидно, что она инструментализировала обе риторики в целях собственной националистической / фашистской идеологии. Действительно, и марксисты, и феминистки когда поняли эту цель РПК, расстались с ней. Но враждебность РПК к семье и семейным ценностям всегда оставалась неизменной.

Критика традиционного понимания достоинства и чести также воспринимается как попытка устранить барьеры, препятствующие вербовке женщин в РПК. Операция по устранению понятий “честь и семья”, препятствующие вербовке женщин в РПК, направлена на то, чтобы подвести женщин к чувствам, с которыми они могли бы спокойно покинуть свои дома и семьи.

Враждебность к семье или Семья, принадлежащая партии

Семья – это то, что формируют общества и народы и передает национальные и социальные ценности будущим поколениям. Таким образом, нация и общество являются естественным продолжением семьи или семейных ценностей и отношений. В рамках этой семейной структуры существуют роли, которые распределены между членами семьи. Несмотря на то, что эти роли различаются в зависимости от культур и времен, в основном роль семьи в создании и определении нации не меняется. Поэтому любые проблемы, которые могут возникнуть в отношении целостности семьи, напрямую касаются будущего нации. И потому вполне значимо то, что РПК с первых дней своего учреждения начала путь, нацелившись на семью. РПК намеревалась устраняя преданность семье, разрушая семейные ценности переманивать людей в боевики и более легко управлять ими.

И потому вполне значимо то, что РПК с первых дней своего учреждения начала путь, нацелившись на семью. РПК намеревалась устраняя преданность семье, разрушая семейные ценности переманивать людей в боевики и более легко управлять ими.

С момента своего основания тексты РПК были нацелены на семью как на основу собственности, которая, по утверждению РПК, поработала людей исходя от марксистской идеологии, на которую она опиралась. Маркс объяснял, что семья простояла на протяжении веков лишь благодаря благословенности, приписываемой семье. По словам Маркса, семья

была сегодняшним продолжением полностью священной структуры, поэтому ее нужно было критиковать, как и другие структуры собственности. Оджалан не пренебрегает в своей критике в отношении семьи, часто обращаясь к основным теоретикам социализма и марксизма. Это говорит о том, что в отношении женщин, как и в других вопросах, в основе идеологии РПК лежит марксизм.

Глава террористической организации РПК Оджалан, в этом отношении сравнивает свои действия и позиции по отношению к семье с позициями руководителей коммунистических революций, происходивших в других частях мира:

“... И Мао говорит, что семейное учреждение в Китае-одна из самых важных цепей, связывающих общество. А у нас (семья) почти первая, основная цепь. Несмотря на то, что колониализм, угнетение главами кланов и т.п. тоже являются цепями, они нам сильно не мешают. Именно семейные отношения сегодня нам больше всего угрожают и приводят к огромной потере нашей силы. Мы потеряли много кадров из-за семейных уз. Можно с уверенностью сказать, что многие наши сотрудники не могут полностью посвящать себя делу революции из-за своих семейных связей”.

Несмотря на то, что Абдуллах Оджалан считал эти понятия препятствием для вступления людей в организацию, не следует считать, что он полностью отрицал понятия честь и семья. Напротив, теряя свои известные в литературе значения, эти понятия приобретают новые значения и, следовательно, становятся инструментами для промывки мозгов людей. Это наводит на мысль о том, что Оджалан выступал против чести и семьи только потому, что считал это препятствием для вербовки боевиков. Потому что критика таких понятий как семья, честь и так далее, а также других традиционных ценностей общества или переосмысление таких понятий и придание им других значений, всегда рассматривалась в связи с успехом террористической организации среди населения или же препятствиями его деятельности. Критика традиционного понимания достоинства и чести также воспринимается как попытка устранить барьеры, препятствующие вербовке женщин в РПК. Операция по устранению понятий “честь и семья”, препятствующие

вербовке женщин в РПК, направлена на то, чтобы подвести женщин к чувствам, с которыми они могли бы спокойно покинуть свои дома и семьи. Трудно сказать, что новое определение понятий «честь и семья», старательно вводимое РПК, привело к трансформации в традиционной структуре региона. Однако после того, как РПК связывает «семью, честь и достоинство» с террористической организацией, критиковать решение женщины, решившей присоединиться к РПК как боевик, становится все труднее как перед террористической организацией, так и перед ее политическими расширениями, сотрудничающими с ней.

Несмотря на то, что Оджалан выступая против семьи и семейных уз, основывает свое это выступление на том, что семья является продолжением колониализма, феодальной структуры, угнетения членов семьи, тщательное и внимательное чтение показывает, что истинная причина вражды против семейных отношений совсем другая. Несмотря на то, что действуя стратегически Оджалан не нацелился лично на саму религию (на самом деле, в некоторых местах он нацелен и на саму религию) поскольку он считает религию идентичной семье, он признает, что критика семьи на самом деле является критикой религии:

“Семья-это место, где религиозное влияние слишком интенсивно. Вот почему мы не воспринимаем религию как отдельное учреждение.”

Мустафа Карасу, один из выделяющихся руководителей террористической организации РПК, заявил 19 апреля 2017 года в издании РПК газете “Свободная политика”, что “пришло время думать о мире без жены и мужа”:

“Еще раз подчеркну, что пришло время подумать о мире без государства, без босса, без начальника, без жены, без мужа. Свободная жизнь без супругов, экономическая жизнь без государственного управления, без босса, без начальника, “без жены” и “без мужа” может быть осуществлена. Настало время разрушения созданного правителями идеологического суверенитета, время свободного мышления, а на этой основе обновить существующую демократическую цивилизацию от неолитического общества, основав ее опираясь на демократическое общество.

Для того, чтобы предотвратить проитвостояние семьи, когда их ребенка забирают в организацию, Оджалан иногда искажал понятие семьи и утверждал, что вся организация это одна семья, а боевики организации являются братьями и сестрами.

Враждебность к религии

Слова тех, кто был похищен РПК, а потом каким-то образом ушел оттуда, наглядно демонстрируют враждебность РПК к духовным ценностям. Г., с которой мы встречались и беседовали, рассказала, что когда она присоединилась к РПК, что сразу поняла ситуацию. Г., рассказала, что присоединилась к РПК в результате обмана, когда она была молодой девушкой, читавшей Коран. Она говорит, что когда увидела, что они враждебны по отношению к духовным ценностям, она пожалела о своем поступке и решила уйти:

“Я конфликтовала со своей совестью очень много. Особенно в связи с религией; в раннем возрасте я ходила на курсы обучения чтению Корана. Сколько раз я прочла Коран от начала до конца, совершаю намаз. Этому я училась у отца”.

Г. рассказывает, что РПК пытается создать систему ценностей, отличающуюся от

нравственности и ценностей, которые она годами внимала в своей семье, и что они не держат среди них никого, кого не могут перевоспитать и изменить характер:

“Конечно, не было. С точки зрения культуры, морали, это было совсем по-другому. Они пытаются полностью изменить твой характер. В любом случае, если ты войдешь в образ этого персонажа, ты будешь жить там, но если ты не сможешь этого сделать то и жить там не сможешь”.

ЦЕНА СПАСЕНИЯ И ОСВОБОЖДЕНИЯ: ДОМОГАТЕЛЬСТВА И ЭКСПЛУАТАЦИЯ

Со слов руководителей РПК для того, чтобы семьи, для которых важны семейные ценности и чьи дочери находятся в лагерях РПК, могли защититься от своего окружения и объяснить присутствие своих дочерей в террористической организации, в лагерях РПК введены ограничения на взаимоотношения и эмоциональные связи между мужчиной и женщиной, а те, кто вступает в эмоциональную связь подвергаются даже тяжелому наказанию. И они распространяют среди населения вести об этом.

В первые годы основания организации А. Оджалан рассматривал такие отношения как низкие отношения и проклинал их. Но когда мы понимаем, что мужчины-боевики в террористических организациях доминируют на всех уровнях, нетрудно сказать, что это никогда не будет внедрено в жизнь. Действительно, передано огромное количество историй о женщинах, подвергшихся в террористической организации сексуальным домогательствам и насилию со стороны находящихся на руководящей должности мужчин, включая и самого А. Оджалана.

Одним из признаний тех, кто покинул организацию, являются обвинения в эксплуатации или же домогательствах в лагерях РПК или даже в доме Абдуллаха Оджалана, который они называют “домом конденсации” в Дамаске. Некоторые сдававшиеся правоохранителям органам террористы говорят, что случаи жестокого обращения в лагерях РПК являются обычным явлением, и некоторые другие перебежчики время от времени тоже говорят о таких злоупотреблениях.

Во многих источниках видно, что глава организации Абдуллах Оджалан считает эксплуатацию несовершеннолетних девочек закономерным и объясняет это “освобождением

их от навязанной феодальной то есть курдской семейной структурой рамок чести”. Здесь нужно откровенно признать, что многие в Турции, обсуждая курдскую проблему, не поднимают вопроса об эксплуатации женщин, которые еще дети.

В этом аспекте важен рассказ Дилярам, у которой была возможность близко познакомиться с Оджаланом. Подробно рассказывая о злонамеренном поступке Оджалана и о своей реакции на это Дилярам отметила, что женщины, которые приняли такое обращение как должное, говорили: “Президент делает нас свободными. А ты не хочешь стать свободной? Ты смотришь на президента как на мужчину. А он президент-пророк, который разорвал цепи”. Она рассказала, что такими заявлениями они хотели обосновывать действия лидера организации в рамках идеологической конъюнктуры.

Во многих источниках видно, что глава организации Абдуллах Оджалан считает эксплуатацию несовершеннолетних девочек закономерным и объясняет это “освобождением их от навязанной феодальной то есть курдской семейной структурой рамок чести”. Здесь нужно откровенно признать, что многие в Турции, обсуждая курдскую проблему, не поднимают вопроса об эксплуатации женщин, которые еще дети.

Эсма, сдавшаяся силам безопасности, после 14 лет пребывания в лагерях РПК, заявляет, что условия жизни женщин в организации были очень тяжелыми, ранее эмоциональные связи не разрешались, те, кто вступал в эмоциональную связь, были немедленно казнены, но затем, так как это ограничивало примыкание новых сил, начали оказывать психологическое давление на тех, кто имел такие отношения, а те, кто был причастен к эксплуатации и домогательствам в лагерях, подвергся мизерным наказаниям.

Й.Й., с которой мы встречались и беседовали наедине в Диярбакыре, рассказала, что в лагерях РПК женщины подвергались рабскому обращению и подвергались сексуальным домогательствам мужчин:

“Они относились к женщинам как к рабам и заставляли их носить мешки с мукой, не смотря на их возраст. Были проблемы с уважением, иногда к женщинам подходили ужасные мужчины, они загоняли девушек в угол и делали грязные вещи”.

ЭКСПЛУАТАЦИЯ ДЕТЕЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

У нас есть множество доказательств того, что РПК похищают детей и заставляют их стать членами организации. Есть несколько причин, по которым РПК обратилась к похищению детей и пытается сделать их членами организации. Можно сказать, что наиболее важными из них являются желание террористической организации добиться постоянной динамики путем привлечения детей к себе, желание сделать всех членов семьи доступными путем объединения детей многодетных семей в организацию и, самое главное, что детей легко обмануть, потому что они еще не достаточно взрослые, чтобы полностью понять условия жизни, о чем рассказывали и перебежчики, с которыми мы беседовали.

Такие организации, как РПК и её расширения ДПЕ/НОБ с одной стороны утверждают, что защищают права человека и права женщин, а с другой стороны - удерживают и заставляют воевать обманутых девочек и мальчиков в очень раннем возрасте или поручают им другие дела организации. Эта ситуация отражена в многочисленных отчетах, опубликованных в разное время.

Несмотря на то, что РПК/ДПЕ/НОБ якобы приняли и подписали “обязательство по защите детей от воздействий вооруженных конфликтов” международной организации под названием “Женевский призыв”, полагая, что злоупотребление детьми и их принятие в качестве членов организации и привлечение их к конфликтам или рискованным условиям приведет к ситуации, когда они не смогут ответить за нарушение ими прав человека, все равно продолжили отправлять детей на поля боевых действий.

Несмотря на то, что общественности был известен тот факт, что в лагерях террористической организации РПК обучалось военным действиям большое количество детей и они, как известно, участвовали в вооруженных конфликтах, РПК опасалась критики со стороны правозащитных организаций, таких как международный «Женевский призыв», и потому несмотря на то, что она публиковала имена и фамилии, даты смерти погибших боевиков, на принадлежавшей ей интернет-сайтах «Serxwebun» и «Hpg-sehit.com», она скрывала даты их рождения. В этом плане организация предпочитает оставить

часть жизни боевиков в неизвестности, поскольку дата рождения раскроет их возраст.

Одним из инцидентов, отраженных в отчетах правозащитной организации, является серьезное избиение и перелом ноги 13-летней девочки в районе Синджар, которая якобы спорила со своим командиром. Когда девочка пыталась сбежать из лагеря в таком виде, боевики организации поймали ее и насильно вернули в лагерь.

Такие организации, как РПК и её расширения ДПЕ/НОБ с одной стороны утверждают, что защищают права человека и права женщин, а с другой стороны - удерживают и заставляют воевать обманутых девочек и мальчиков в очень раннем возрасте или поручают им другие дела организации. Эта ситуация отражена в многочисленных отчетах, опубликованных в разное время.

Значительная часть матерей, которые дежурили перед зданием ДПН в Диярбакыре, и перебежчики с которыми мы встречались и беседовали наедине, рассказали, что их похищенные дети в основном были в маленьком возрасте.

Мать Фатма Акбаш, дочь которой была похищена РПК, приняла участие в акции перед зданием ДПН в Диярбакыре. Ее дочь пропала четыре года назад. У матери нет никаких сомнений в том, что в похищении её дочери ДПН была посредником. На нашей личной встрече горюющая мама сказала, что дочери было 14 лет, когда ее похитили, что девочка только только получила среднее образование и что ее похитили после того, как она из-за плохого материального положения в семье начала работать в текстильном магазине:

“Ей было 14 лет, двойняшки. Они получили среднее образование, дальше учиться не стала. Потом она сказала: “Запиши меня на заочное обучение”.

Й.Й. же рассказывает что она присоединилась к РПК таким же способом, после того как получила среднее образование, посредником в этом опять выступала ДПН:

“Я училась в 8-ом классе, не очень то преуспевала. Нас было трое детей в семье, потом родился и четвертый ребенок. (...) Во время празднования Новруза я пошла на площадь перед зданием ДПН, на Новруз все носили одинаковую одежду. И я подумала, наверное, в этом замешана и ДПН. Это был 2015 год. Сначала я пошла в здание ДПН и сказала, что хочу стать боевиком. Сначала они сказали, что я слишком мала. Когда я настояла, они сказали “Хорошо, мы тебя возьмем”.

Г. рассказывает, что большинству людей, которых она видела в лагерях РПК, было 14-16 лет, а тех, кто присоединился к организации в возрасте 20 лет, было очень мало. Потому что обмануть маленьких было проще. Г. передала еще одно удивительное событие: к организации присоединился 9-летний мальчик:

“Я сама была свидетелем того, как к организации присоединился мальчик в возрасте 9 лет. Как правило, большинство участников в возрасте 14, 15 и 16 лет. Я очень редко видела завербованных в возрасте 20 лет. Потому что маленькие и с отсутствием понимания происходящего, и их легче обмануть. Но ты не можешь обмануть 20 - летнюю взрослую девушку”.

В правовом государстве, как Турция управляемом демократией, очевидно, что в такой ситуации должна делать политическая партия. Если видят что террористическая организация намеренно злоупотребляет доверием, простотой и наивностью тех, кто еще в детском возрасте, необходимо сообщать об этом в органы безопасности и обеспечить,

чтобы ребенок был передан своей семье. Но организации ДПН, работающие как служба военкомат террористической организации, незаконно удерживают их в своих зданиях и способствуют примыканию их к террористической организации, вместо того чтобы вернуть в семьи.

Всего в организацию в 2018 году пришли 131 человек. Из них 39 женщин. И все они в возрасте, когда их можно назвать еще детьми. Доля участия контингента в детском возрасте в общем составе составляет 29,77%.

Несмотря на то, что общественности был известен тот факт, что в лагерях террористической организации РПК обучалось военным действиям большое количество детей и они, как известно, участвовали в вооруженных конфликтах, РПК опасалась критики со стороны правозащитных организаций, таких как международный «Женевский призыв», и потому несмотря на то, что она публиковала имена и фамилии, даты смерти погибших боевиков, на принадлежавшей ей интернет-сайтах «Serxwebun» и «Hpg-sehit.com», она скрывала даты их рождения. В этом плане организация предпочитает оставить часть жизни боевиков в неизвестности, поскольку дата рождения раскроет их возраст.

РАЗДЕЛ III

РАСШИРЕНИЕ ВЛАСТИ РПК: ЛИНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ХАДЕП-ДПН ИЛИ “ЛЕГАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ”

7 июня 1990 года, в связи с кризисом в Народной социал-демократической партии (НСДП - SHP), изгнанные из этой партии некоторые депутаты учредили Партию труда народа (ПТН), опирающуюся на этнически-социалистическую идеологию. Значимые имена левых, такие как Абдуллах Баштюрк и Фехми Ышыклар, которые впоследствии присоединились к партии, представляли социалистическую идеологию партии. В результате создания избирательного альянса с НСДП на выборах 1991 года она получила право быть представленным в ВНСТ 22 депутатами. Здесь мы можем утверждать, что в турецкой политической истории линия Республиканской народной партии (РНП-СНР) изначально поддерживала представительство и укрепление политических партий, являющихся легальными прикрытиями терроризма, в ВНСТ. При рассмотрении, элементов находящихся в общем знаменателе между линиями РНП и линией ДПН, мы можем лучше это понять. Обе партии представляют яacobенское просвещение. В то время как РНП оставалась сторонником какой-то классовой диктатуры, линия ДПН имела риторику как маргинальных левых, радикального феминизма и других маргинальных группировок и не прекращала свою связь с терроризмом с момента своего учреждения.

Но отношение, которое ПТН проявила в парламенте (клятва на курдском и т. д.), стало причиной кризиса. Эта ситуация привела к началу нового процесса в турецкой политической жизни и нового политического понимания, поддерживающего террористическое насилие. Потому что линия ПТН-ДПН, в отличие от других партий, возникла как партии, ставящие курдскую проблему в центр своей политики, а также обосновалась в центре политики, которая постоянно обсуждалась в контексте террористических событий. Политическая традиция ПТН-ДПТ-НДП-ДНП и ДПН, отстаивающая как существование РПК, так и значительную часть ее взглядов под правовой политической крышей, с 1990-х годов привела к более заметному включению этнической идентичности в политику и сыграла важную роль в выборе избирателя. Эта политическая линия с момента своего создания

постоянно выделялась своей негативной политикой и смогла достичь уровня голосов, необходимого для прохода в ВНСТ, что привело к подрыву национальной целостности и единства в структуре турецкого общества, предвзятости избирателей, риторике идентичности в политических партиях и националистической политике.

Еще одна вещь, которую эта структура внесла в повестку дня политики - это понятие «партии регионов». Партии, идущие по курсу ПТН-ДПН; стали узнаваемыми благодаря политике демонстрации проблем определенного региона, за исключением конечно постоянных лозунгов по правам человека, по правам женщин и т.п. Несмотря на то, что эти партии в своих партийных программах заявляют, что в целом они заинтересованы в решении проблем всей Турции, в активной политике они ставят проблемы Восточной и Юго-Восточной Анатолии в идеологические рамки.

Еще одна проблема, которую выделяет линия ТПН-ДПН в своей политике, - это проблема женщин. То, что партии этой линии выделяют женскую проблему, скорее, не их собственная инициатива, а является одним из инструментов, на которые РПК опиралась с момента ее создания. То, что она выделяет такие вопросы, как женщины, свобода, демократия, права ЛГБТ, ни что иное как стремление скрыть свою истинную идеологию и связь с терроризмом.

Отношение линии Народно-демократической партии (ХАДЕП) - Демократической партии народов (ДПН) с РПК

Как и в случае с РПК, история правовой политической линии на самом деле основана на левой политике или на левых организациях. Те, кто основал ПТН, покинули РНП; до 12 сентября (12 сентября – известное выражение в Турции, означающее Государственный переворот 1980 года, произошедшего 12 сентября 1980 г. – прим. переводчика) те, кто служили в ПТТ (Партия трудящихся Турции) и РКАВ (Революционно-культурные ассоциации Востока), начиная с 1990-х годов начали заниматься политикой в партиях, идущих по курсу ПТН-НДП. На этом фоне можно объяснить и исторический фон сегодняшних тайных-открытых союзов между РНП и ДПН. Партии, которые всегда вели политику по курсу линии ПТН, или политики, участвовавшие в этих партиях, часто поддерживали террористическую организацию и выполняли ее указания, вместо того, чтобы дистанцироваться от террористической организации. Например, их бойкот выборов в 1994 году произошел по призыву Абдуллаха Оджалана. Как указано в данной работе, основная идеология, составляющая политику партии, формируется путем легализации идеологии РПК с наведением небольших корректировок, а преобразования в политике партии происходят параллельно с изменениями и преобразованиями в РПК.

То, что у ДПН схожая риторика с РПК, проведение аналогичных или совместных мероприятий, желание присвоить себе такие культурные ценности как Новруз и т.д., разделение общих взглядов по освобождению женщин и феминизм, создает у людей региона чувство легитимности в отношении террористической организации РПК. В связи с этим во многих случаях примыкания к террористической организации РПК происходит через ДПН, особенно из-за указанного выше восприятия легитимности, которое формируется в сознании молодежи. Молодые девушки в детском возрасте воспринимают присоединение к РПК как нормальную политическую деятельность, считают это место

законным молодежным лагерем ДПН или так им показывают. Приключение Й.Й. со стремлением присоединиться к РПК еще в детском возрасте, можно принять как демонстрацию формирования этого восприятия. А когда дети понимают, что сказанное им было ложью и неправдой, становится уже поздно, и они оказываются в лагерях террористической организации. А когда хотят сбежать, их ловят и сажают в тюрьму:

“Я пошел к зданию ДПН, они в Новруз или других аналогичных мероприятиях одевались одинаково. И я подумала, что ДПН тоже участвует в этом. Это был 2015 год. Сначала я пошла в ДПН и сказала, что хочу присоединиться к РПК. Сначала они сказали, что я слишком мала для этого. Но когда я настояла, они сказали “Хорошо, мы тебя отвезем». А потом одну ночь я провела в здании ДПН в Диярбакыре. Затем пробыла в Мардине 20 ночей, потом перебралась в Сирию. Я уже там хотела сбежать. Я сбежала, но они поймали меня прямо на границе, когда я убегала. Это был мой первый побег, меня поймали и посадили в тюрьму. (...) Я пробыла в Сирии неделю, а потом уже сбежала. С границы виднелся Мардин, меня поймали боевики ДПЕ. Мне было 14 лет, я провела в тюрьме 8 месяцев. Потом нас перебросили в горы”.

Тесные отношения партий ведущих политику по курсу ДПН-НДП с террористической организацией РПК всегда были предметом обсуждений, поэтому и сама партия, и партийные руководители и члены этих партий неоднократно становились предметом судебного расследования. В результате проведенных расследований партии были закрыты. Несмотря на то, что руководители партий в целом заявили, что осуждают насилие, они никогда не осуждали террористическую организацию РПК и массовые убийства, которые она совершила, открыто и не скрываясь присутствовали на похоронах боевиков террористической организации, которые были обезврежены в ходе столкновений с силами безопасности, и, как и во всем прочем, предпочитали поддерживать риторику в отношении женщин, близкую к риторике РПК. С другой стороны, руководители ДПН, осуждая насилие, где-то своим молчанием, а где наоборот открыто ставили государство и террористическую организацию на одни весы.

ДПН никогда не занималась демократией, правами человека, правами женщин, бедностью и т.д. Она действительно не интересовалась проблемами. Главная цель ДПН и партий этой линии всегда заключалась в том, чтобы расширить сферу власти, воздействия РПК и попытаться создать условия, в которых совместной риторикой будет резонировать и риторика РПК.

Филиалы ДПН, работающие как “центры по привлечению боевиков РПК”

Выражение «близкие к РПК», остается недостаточной для квалификации отношений партий, ведущих политику по курсу ДПН и НДП. Потому что с момента создания этих партий к этому времени РПК поддерживала эти партии, рассматривала их как легальное прикрытие для себя, пропагандирующее РПК и вербуемые для нее боевиков. Партии идущие по этому курсу, под лозунгами “Борьба за свободу и демократию”, обеспечили связь РПК с массами населения и стремились создать почву для легитимности действий организации. Несмотря на то, что они утверждали, что являются партией Турции, они решили в качестве своей цели демонстрировать перед обществом проблемы террористической организации, а не Турции. ДПН никогда не занималась демократией,

правами человека, правами женщин, бедностью и т.д. Она действительно не интересовалась проблемами. Главная цель ДПН и партий этой линии всегда заключалась в том, чтобы расширить сферу власти, воздействия РПК и попытаться создать условия, в которых совместной риторикой будет резонировать и риторика РПК.

Из рассказов покинувших организацию людей, а также матерей из Диярбакыра и перебежчиков, с которыми мы беседовали, видно, что региональные или районные филиалы ДПН, ассоциации, близкие к ДПН, работают в качестве центров по вербовке боевиков в РПК или “центра подготовки и повышения сознания боевиков”. Кроме того, очевидно, что они поддерживали связь между похищенными РПК людьми и их семьями, отправляли своих людей к семьям, чтобы успокоить и убедить семьи, ищущих своих детей.

Тесные отношения таких партий, как ДПН с РПК, на жаргоне РПК получившие название «легальный участок», неоднократно становились предметом обвинительных приговоров. В 2020 году в обвинительном заключении, подготовленном Генеральной прокуратурой Газиантепа в рамках расследования дела о создании в центре города сепаратистской террористической организации РПК/КГК, этот вопрос был сформулирован четко и открыто. Из документов, полученных в конце проведенной операции, следует, что РПК всегда вела свою деятельность в сотрудничестве с ДПН, чтобы держаться подальше от преследования, поддавать образ «легальности» своей деятельности и заявлять, что проводимые ими операции являются политическими действиями в случае проведения каких-либо актов. Согласно информации из этих документов, люди, которые на самом деле являются террористами, имеют важное значение для обретения политической идентичности. Женская полевая организация РПК/КГК «Движение свободная женщина» (ДСЖ - ТЈА), была непосредственно организована внутри ДПН как “Женский совет”, деятельность которой осуществлялась непосредственно как “Деятельность женского совета”. То же самое можно сказать и про молодежные структуры организации.

Матери и перебежчики, с которыми мы беседовали, говорят, что партийные здания ДПН превратились в центры, вербующие боевиков для террористической организации. Одной из них была Фатма Акбаш, одна из “матерей из Диярбакыра”. Акбаш четко подчеркивает, что ДПН несет ответственность за похищение ее дочери Сонгюль Акбаш. Фатма Акбаш отмечает, что ее дочь не училась после средней школы, поэтому начала работать в магазине одежды и уехала через 12 дней, и считает, что за это короткое время она пошла в здание ДПН, расположенное неподалеку от того места, где она работала, и решила присоединиться к РПК:

“Сонгюль было 14 лет, она была одной из близняшек, они закончили среднюю школу, а дальше не продолжили учебу (...). На нашей улице – примерно в ста метрах от дома - был магазин, где продавали вечерние платья. Она проработала там 12 дней (...). Она

Матери и перебежчики, с которыми мы беседовали, говорят, что партийные здания ДПН превратились в центры, вербующие боевиков для террористической организации. Родители детей знают, кто отвез их детей на гору, когда их дети пропали. В этом свете действия матерей перед зданием ДПН очень важны. До сих пор многие семьи приходят к зданиям ДПН, чтобы найти своих детей.

забрала свое удостоверение из дома через 12 дней (...). Значит, они запросили документы (...). Значит, она пошла и зарегистрировалась в ДПН (...). Значит, в тот день, когда она говорила, что идет в больницу, она пошла в здание ДПН”.

Шантажирующие игры

Я особенно обратила внимание на один момент в нашей беседе с Фатмой Акбаш. Она говорит, что когда ее дочь работала в магазине вечерних платьев, они сфотографировали ее дочь Сонгюль, якобы для использования фотографий “как модель”. Эти фотографии, вероятно, переформатировались с помощью фотомонтажа и использовались для шантажа против тех, кто не хотел присоединиться к организации. Подозрение Фатмы Акбаш по поводу фотографий и ее обвинение в адрес владельца магазина четко дают это понять:

“Через 12 дней они взяли ее удостоверение и записали, сфотографировали. А я говорила ей, что они фотографируют, вдруг они собираются отправить тебя в горы. Потому что один из соседей сказал, что он видел владельца этого магазина в Сирии, и что точно конечно не знает о его деятельности, потому что лично не был свидетелем процесса вербовки. А дочь рассказывала: «Мама, они одевают меня и фотографируют, когда я спрашиваю их, почему, то они говорят, что используют меня как модель, не снимают лицо”.

Родители детей знают, кто отвез их детей в горы, когда их дети пропали. С этой точки зрения действия матерей перед зданием ДПН очень важны. Очень много семей приходили к зданиям ДПН, чтобы найти своих детей. Мама, Фатма Акбаш тоже так поступила. Она, учитывая прежние события, произошедшие с их близкими и родней, собралась и пошла в здание областного управления ДПН в Диярбекире. Когда она увидела там в одной комнате много девочек, горюющая мать подумала, что ее дочь тоже находится среди них, и попыталась зайти, но ей не разрешили. Позже, когда увидела свою дочь на канале в Ютуб и рассказала об этом окружающим, некоторые люди из ДПН пришли к ней домой, чтобы успокоить мать. В последний раз я спросила “Вы уверены, что те, кто забрали вашу дочь в РПК - это люди из ДПН?” эта горестная мать ответила без колебаний: “Я уверена, зачем они приходили ко мне домой, если не они ее забрали?”, что лишним раз доказывает, что у этой матери не было никаких сомнений в том, как филиалы ДПН стали центрами вербовки террористов. Перебежчик П., с которым мы встречались и беседовали наедине в Диярбакыре, также пояснил, что путешествие для присоединения к РПК началось в здании ДПН. За присоединение П. было обещано дать зарплату и удовлетворить материальные потребности его семьи:

Когда я учился в 6-ом и 7-ом классе, у меня был друг по имени Мехмет, с которым я познакомился во время дополнительных занятий. Мы продолжали общаться с ним по Facebook. Я сказал ему, что должен работать, приносить домой деньги. И он сказал, что если я пойду в областное управление ДПН, то могу здесь работать разносчиком чая и уборщиком, у меня будет хорошая зарплата, как на государственной работе. Мы с ним вместе отправились в здание областного управления ДПН. Когда мы пришли туда, они начали идеологические разговоры и сказали, что если я присоединюсь к ним, они смогут оказать большую материальную помощь моей семье”.

В течении двух дней П. жил в здании ДПН в общежитии, и когда он решает вернуться домой по вызову своей семьи, начинает работать другая игра того, кто их контролирует.

Поскольку они знают о бедности П. и о том, что ему очень нужна работа, они говорят ему, что в Сильване есть работа, и везут его на пустырь:

Я подумал: «Мы вышли из транспорта на ровной местности. Может ли он сделать уборку на этом пустыре?» Потом мне было сказано, что два товарища придут и заберут меня. Я сказал, что не хочу здесь оставаться. Они в течении двух часов пытались меня убедить. Они пропагандировали, говоря следующее: «Ты курд, а в Турции не признаётся курдизм.»

В докладе комиссии ВНСТ по правам человека за 2013 год, содержится информация о том, что существуют люди, которые разбогатели, занимаясь вербовкой и сбором помощи для террористической организации РПК. Это значит, что работа по подбору персонала теперь стала отраслью, которая неподконтрольна никому. Заявления, отраженные в отчете следующим образом:

“Руководитель муниципалитета района Сасон провинции Батман Музаффер Арслан, потерявший в вооруженных конфликтах 2 братьев и 1 племянника, присоединившихся к террористической организации, рассказывая о незаконных действиях и деятельности террористической организации в регионе, заявил, что они слышали о том, что РПК обманывает молодых людей такими лозунгами как «За Курдистан», «Это – наша родина» и т.п., и что есть некоторые люди, которые сильно разбогатели, занимаясь сбором людей и средств от имени террористической организации в Стамбуле, что организация и народные защитники между собой ведут торговлю оружием, боеприпасами и некоторыми другими предметами; кроме того продавали оружие, гранаты, рации и другие вещи”.

Женщины и гендерный вопрос

До образования Народно-демократической партии (ХАДЕП), Партия труда народа (ХЕП) и Партия демократии (ДЕП) не было отдельно проводимой женской политики, женщины были вовлечены только в общий политический дискурс, в то время как женщины в партии не были организованы под отдельным объединением, вместе с ХАДЕП, которая относительно долгое время, существовала на политической сцене, женщины были собраны в объединении под названием «Центральная женская комиссия», действующей в рамках деятельности партии.

В партийной программе ДПН нигде не говорится о семье и проблемах, с которыми сталкиваются семьи. Речь идет только о «эксплуатации женского труда в семье», и это приводится в негативной коннотации.

Во время собрания учредителей , проведенном 1 мая 1994 года, среди 30 избранных членов партии была всего лишь одна женщина. Вступление упомянутой женщины в парламент, вероятно, было посланием для РПК. Так как избранный делегат-женщина партийного совета- Серап Мутлу, являлась старшей сестрой Мазлума Догана, который был одним из так называемых основателем РПК, которого в текстах террористической организации, называли Чагдаш Кава, совершившего самоубийство 21 марта во время содержания под стражей в тюрьме Диярбакыра.

Программой же партии, не было места для женщин в обществе, которому собиралась обращаться ХАДЕП. В программе ХАДЕП о демократизации государства, говорилось о

том, что предстоит сделать для достижения равенства мужчин и женщин. Рост активности и организации женщин в ХАДЕП приходится на 2000-е годы. На съезде ХАДЕП в 2000 году женские и молодежные организации были определены как автономные структуры. Проблема женщин была вынесена на повестку дня во внутреннем уставе центральной женской комиссии ХАДЕП, где была использована риторика, подобная риторике РПК:

“Поскольку наша цель (...) заключается в том, чтобы раскрыть коллективную волю женщины в перспективе женской идеологии и создать ее коллективное управление; отношение не отвечающее цели, недоверие к своему полу и коллаборативные стиль, взгляды и поведение недопустимы”.

Примечательно, что такие выражения, как «женская идеология», «недоверие к своему полу», «коллаборативные

стиль», взаимствованы из высказываний феминистской идеологии или дискурсов женских организаций, связанных с РПК; текст создавался параллельно с текстами РПК и напоминал уставы коммунистической партии в советское время.

Женское объединение ХАДЕП не просто подражало риторике РПК, в 2002 году ХАДЕП обозначила работу Оджалана “Убить мужчину” в качестве учебного материала для своих женских объединений. Проекты программы обучения для собственных женских объединений выглядели так же, как проекты программ обучения РПК для женщин-членов организации. Например, эти проекты включали в себя такие названия, как «идеология освобождения женщин», «теория отрыва от мужчин».

Как в устав, так и в партийную программу ДПН были включены выражения, связанные с женщинами и равенством полов, указано, что права ЛГБТ будут отстаиваться на всевозможных платформах. Несмотря на то, что на женской конференции, которая была организована в Анкаре, они заявляли, что считают данную партию “женской партией” и постоянно говорили о необходимости скорого прекращения деятельности структур с преобладанием мужчин, однако ничего не упоминали о жестоком обращении с женщинами, изнасилованиях и домогательствах, похищениях девочек и мужской насилие в террористической организации РПК. Говорили об улучшении состояния главы террористической организации А. Оджалана.

В программе ДПН говорится, что «Трудовая, этническая и религиозная принадлежность направлены на объединение всех людей и организаций, выступающих против всех видов дискриминации и эксплуатации в отношении женщин, сексуальной ориентации и гендерной идентичности, окружающей среды и природных ресурсов, для того, чтобы предоставить людям возможность создать собственное демократическое управление. Примечательно, что в партийной программе на каждом шагу упоминаются ЛГБТ и права членов ЛГБТ.

Женские объединения ДПН опираются на Женские советы. Цель Женского совета - «трансформировать политику, основанную как правящее и монополистическое мужское пространство и демократизировать её; повысить вовлеченность женщин в политику; социализировать политику; разработать механизмы и средства прямой политики, позволяющие женщинам высказывать своё мнение, принимать решения относительно своей жизни, проявлять свою волю». В соответствии с этим была разработана система сопредседателей в партийном управлении и муниципалитетах.

В партийной программе ДПН нигде не говорится о семье и проблемах, с которыми сталкиваются семьи. Речь идет только о «эксплуатации женского труда в семье», и это приводится в негативной коннотации. В разделе о женщинах партийной программы принимается идеологическая точка зрения и используется радикальный феминистский язык, а не способы внесения изменений в права, которые могут быть внесены в пользу женщин, а также изменений в законы. В разделе о семье упоминается принятое феминизмом понятие «в обществе, с преобладанием власти мужчин», женщины угнетаются и эксплуатируются, а в освободительной борьбе (освобождении) женщины партия будет участвовать вместе с женщинами. В партийной программе также упоминается насилие мужчин и государства над женщинами и утверждается, что аборт-это право женщин. Феминистские заявления, содержащиеся в программе ДПН, очень похожи на заявления женщины-члена РПК, феминистки Сакине Джансыз, убитой в Париже в результате разногласий внутри организации. Сакине Джансыз, так же, сопоставляя государство и мужчину, в применении насилия в отношении женщин.

ДПН, принявшая маргинальные взгляды, игнорируя исторические ценности турецкого общества, в истории турецкой политики взяла на себя обязательство защищать права людей с разными сексуальными наклонностями, прописать это в своем внутреннем уставе. Даже Республиканская народная партия (РНП), которая в течение многих лет была представителем политики левых, не включала в свою партийную программу элементы, которые могли бы считаться поддержкой феминизма или ЛГБТ. В абзаце (е) пункта 2 внутреннего устава ДПН говорится следующее:

”Развивать борьбу с насилием, изоляцией, дискриминацией, преступлениями на почве ненависти и риторики, с которыми сталкиваются лесбиянки, геи, бисексуалы и транссексуалы в общественной и государственной жизни, вызванной гетеросексуализмом...”

Подобные мнения прописаны и в партийной программе:

“Наша партия рассматривает гетеросексуализм как форму расизма. Она борется с дискриминацией и насилием, основанными на гомофобии и трансфобии, которым подвергаются лесбиянки, геи, бисексуалы и транссексуалы (ЛГБТ). Утверждая, что эмансипация представительки ЛГБТ будет способствовать эмансипации гетеросексуалов, наша партия борется с разжиганием ненависти и высказываниями на почве ненависти, которые изображает гетеросексуальность в качестве бремя”.

Использование на страницах ДПН в социальных сетях, таких уничижительных заявлений, как трансфобия для лиц, участвовавших на демонстрациях против ЛГБТ, и признание того, что близкие им люди защищают ЛГБТ от таких нападок, наглядно демонстрирует пристрастность партии в этом вопросе. Кроме того, ассоциации, придерживающиеся линии ЛГБТ, не скрывают, что солидарны и сотрудничают с ДПН в вопросе прав ЛГБТ. Например, одна из ЛГБТ ассоциаций на своей интернет-странице раскрывает имена кандидатов, объявляя, что ДПН выдвигает на местных выборах людей с разными сексуальными наклонностями.

Жестокое обращение с женщинами

Партии, придерживающиеся линии ДПН, кажутся очень чувствительными к проблемам женщин в других учреждениях и организациях, в парламенте постоянно задают вопросы

или поднимают вопросы о проблемах, с которыми сталкиваются женщины. Тем не менее, в рамках линии поведения ДПН до сегодняшнего дня не поднимался вопрос о проблемах, с которыми сталкиваются женщины в РПК, или проблемах, которые доставляла женщинам РПК, домогательствах, злоупотреблениях, патриархального характера и антисемейного отношения РПК, убитых женщин-учителей, похищенных и увезённых в горы девочек.

В 2020 году против депутата ДПН Менсура Ышыка было возбуждено уголовное дело за насилие его над женой, в связи с этим инцидентом в прессе Дисциплинарный комитет ДПН вынес решение об отстранении Менсура Ышыка от деятельности партии на два года; позднее выяснилось, что депутат от Мардина- Тума Челик изнасиловал женщину; и не смотря на то, что руководители партии знали об этом, пытались отговорить пострадавшую от возбуждения уголовного дела в отношении Челика, и только после того, как информация об инциденте попала в прессу, Дисциплинарный комитет партии принял решение об исключении Тумы Челика из партии; всё вышеуказанное раскрывает масштабы жестокого обращения с женщинами в ДПН. Сколько бы ни говорила жена Менсура Ышыка- Эбру Ышык, об отсутствии акта насилия, тот факт, что Менсур Ышык сделал заявление, в котором извинился как перед своей женой, так и перед всеми членами своей партии, и перед всеми женщинами, лишь подтверждает правдивость происшествия. Очевидно, что ДПН занимает непоследовательную позицию в этом отношении. Представители партии ДПН критикуют случаи изнасилования, насилия и жестокого обращения, отраженные в прессе, и относят это к определенным политическим взглядам или партии, однако подобное происшествие, случившееся внутри партии, объясняют как деяние, производимое одним лицом.

Жертва изнасилования заявила, что Тума Челик направлял в её адрес угрозы, для того, она не писала жалобу на него, а так же указала на то, что некоторые депутаты ДПН не проявили никакого интереса к случившемуся и пытались его прикрывать. Депутат ДПН от Мардина- Эбру Гюнай позвонив писателю газеты «Хюрриет» Абдулкадиру Сельви, в связи с обвинением в «изнасиловании», которое привело к изгнанию депутата Мардина- Тумы Челика из ДПН сказала следующее: «Она не рассказывала мне о домогательствах, изнасиловании и насилии. Я действовала , чтобы защитить женщину. Если бы нам сообщили о том, что сегодня отражено в прессе, мы бы не посмотрели кто он и что из себя представляет. Я ни за что не буду защищать насильника. Я не стану смотреть кем он был в партии...». ДПН до сих пор не сделала заявление, осуждающее, жестокое обращение с курдскими женщинами внутри РПК, отраженные в прессе. Поэтому не возможно воспринимать эти слова всерьез.

РАЗДЕЛ IV

СТРАШНЫЙ СОН ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: МАТЕРИ ИЗ ДИЯРБАКЫРА

Сила матерей

Терроризм- это не просто вопрос безопасности. Если не приступить к тотальной борьбе с терроризмом, в экономическом, культурном и других аспектах, очевидно, что трудно будет положить конец терроризму и обрести спокойствие народу, проживающему в регионе. В связи с этим, как мы уже неоднократно повторяли, в борьбе с терроризмом поддержка жителей региона всегда была очень важна. Поскольку террористическая организация осознала, что семья является защитным щитом перед лицом терроризма, с самого начала противостояла и боролась с такими традиционными ценностями, как семья, традиционные роли членов семьи, а также таких понятий, как отец, семья, жена, честь, и хотела открыть для себя более свободное пространство, устраняя сопротивление семейной и семейной идентичности перед терроризмом. Но в последнее время люди начали сопротивляться терроризму, используя свою семейную идентичность и семейные ценности, и раскрывая истинное лицо террористической организации, ее враждебность к упомянутым ценностям. Именно в этом контексте, очень важны позиции матерей в не принятии идеологии терроризма. Акция (протеста группы) матерей из Диярбакыра, с одной стороны, членов террористической организации наводит на мысль о разрыве с организацией и подвергает сомнению их присутствие в ней, а с другой стороны, поощряет другие семьи, испытывавшие подобную боль, участвовать в подобных действиях. Боль и страдания, которые испытывают эти семьи, становятся зримыми благодаря средствам массовой информации, и это поталкивает семьи к проявлению большей заботы о своих детях, их голоса начинают всё бесстрашнее звучать перед лицом терроризма. Несомненно, одним из тех, кому нужно учиться у матерей из Диярбакыра, является ДПН. Матери

стали в какой-то мере демократической группой давления. Теперь ДПН должна увидеть трагедию, причиной которой является терроризм, и дистанцируясь от терроризма, стать партией Турции. Партия, позиционирующая себя как курдов партия, должна действительно услышать этот крик души матерей. Иначе окажется, что представители элиты, занимающиеся политикой в ДПН, чужды населению региона, и их проблемам.

“Я покажу вам притязания на Курдистан! Верните наших детей.” (Акция протеста матерей из Диярбакыра перед областным представительством ДПН)

Все началось с того, что 70-летняя Хаджира Акар заметила сообщения, которые приходили на телефон своего пропавшего в августе 2019 года сына. Сообщения поступали от областного представительства ДПН в Диярбакыре. Хаджира была уже опытной матерью, так как раньше ее другой сын и родственник тоже присоединились к РПК и умерли. Мехмет Акар внезапно пропал всего через неделю со дня его помолвки.

Хаджира приняла решение. Она пошла прямо к зданию ДПН. Руководители партий ДПН вели себя с ней так же, как и с другими матерями, которые хотели вернуть своих сыновей и ранее обращались к ним: они закрыли все двери перед носом Хаджиры. Однако Хаджира Акар не сдалась, разбила камнями окна здания и 22 августа 2019 года начала сидячую акцию протеста, заявив, что никуда не поедет без сына. Хаджира не обращала внимания на домогательства и нападки со стороны партийных работников, сидя там и не уходя, продолжила свою акцию протеста, и в результате настойчивых следственных работ полиции на четвертый день акции протеста, Мехмет Акар был найден и передан своей матери. В связи с инцидентом были задержаны несколько человек из муниципалитета и администрации города. Мехмет Акар женился и у него появился ребенок. По призыву Хаджиры Акар и благодаря ее смелому начинанию, другие семьи, чьи дети были похищены

Акция (протеста группы) матерей из Диярбакыра, с одной стороны, членов террористической организации наводит на мысль о разрыве с организацией и подвергает сомнению их присутствие в ней, а с другой стороны, поощряет другие семьи, испытывавшие подобную боль, участвовать в подобных действиях.

РПК, придя к зданию ДПН и приняли участие в сидячей акции протеста.

4 сентября 2019 года глава Диярбакырского областного представительства ДПН Зейят Джейлан, вместе с некоторыми депутатами и партийными работниками из ДПН, выступая перед зданием представительства, обвинил матерей, сидящих перед зданием, в клевете и в том, что они являются орудием игр, которые проводятся в отношении их партии. ДПН, которая при любой возможности поддерживала акции так называемых «Субботних матерей» и «Матерей мира», которыми сама и руководила, игнорировала матерей, выступавших против их собственной политики, активной поддержки терроризма и насилия, а так же обвиняла их в заговоре.

Выяснилось, что филиалы и представительства ДПН не только занимаются политикой, но и работают как филиалы РПК по вербовке членов. Хаджира Ана (мать) теперь стала символом надежды для матерей, чьи дети были похищены РПК. Другие семьи пошли по проложенному ею пути, и начали сидячую акцию перед зданием ДПН. Время от времени партийные работники искали повод для ссоры с ними. Депутаты ДПН, которые заявляли, что представляют курдов, во время визита представительства проходя мимо матерей-участниц акции, проигнорировали их и делали вид, что не слышат их криков. Однако участницы акции не сдавались. Им очень быстро удалось разоблачить грязную политику ДПН, ставшей игрушкой американской политики и инструментализировавшей все ценности.

Матери, участвующие в акции, не могут принять то, что дети руководителей ДПН, учатся в лучших школах Турции или Европы, в то время как их собственные дети считались достойными только жалкого существования в горах. Политику, основанную на лжи и бессмысленные дела, ведомые ДПН опротестовали словами «К черту ваш Курдистан!»

Сидячая акция протеста матерей имела большой отголосок как в Турции, так и за рубежом. Те, кто утверждал, что они защитники прав женщин, и освободят женщин, обязаны были умолкнуть. Были люди из Германии и других провинций Турции, которые участвовали и поддерживали действия матерей из Диярбакыра. Сегодня 188 семей продолжают свою акцию протеста перед зданием партии. 20 семей воссоединились со своими детьми. В связи с этим, сложилось много историй с названием «Artık yeter!». Матери-курдянки проявили материнскую стойкость перед терроризмом и сняли завесу с лицемерной политики ДПН. Далее мы приведем рассказы матерей о похищенных детях и рассказы о воссоединении. Мы лично встречались с некоторыми матерями-участницами акции. И определим их, как личные встречи и беседы.

Хусние Кая, через пять лет воссоединилась со своей дочерью Мекие Кая. Хусние Кая описывает счастье, которое испытывает от воссоединения со своей дочерью следующими словами:

«Моя дочь очень любит лахмаджун, донер и кебаб. Я приготовлю ей сегодня лахмаджун, завтра кебаб. А послепослезавтра я ей куплю донер. Каждый день буду приносить еду, которую она любит. Я не верила, что моя дочь вернется, что я буду снова готовить для нее. Но слава Всевышнему, она вернулась, мы встретились. Я так скучала по дочери, по ее запаху, была так счастлива. Надеюсь, те матери продолжают там сидеть. Я тоже мать, мне было очень больно, я испытала много боли. Я пойду к ним и поддержу. Надеюсь, их дети тоже вернутся. Мама, приходите, поддержите, дети увидят вас и придут. Я дождалась

Мекие. Надеюсь, вы все тоже дождетесь своих детей”.

Геврие, которая тоже находилась среди участниц акции «Матери из Диярбакыра», дала свои результаты и ее дочь П., когда увидела свою маму среди ожидающих перед зданием ДПН, не раздумывая решила уйти из организации. П., с которой мы встречались лично, так рассказала о своем решении уйти:

“В начале 2020 г. Когда началась акция протеста, я увидела там свою маму, я была так счастлива и взволнована, будто заново родилась (...) Так как там я работала водителем, мне на руки давали наличные, на тот случай, если закончится бензин в машине. На эти деньги я купила планшетный компьютер, чтобы связаться с мамой; подключили интернет к тому месту, где мы проживали, и я отправила сообщение на Фейсбук своему брату. Мой брат ответил через 20 дней, потому что у него не было интернета. Сначала он мне не поверил, я прислала фото. А потом я поговорила с мамой. «Вернись сюда, солдаты, полиция поможет» - сказала она. И из-за того, что нас все время пугали солдатами, испугалась и сказала, что я не вернусь. Мой старший брат сказал: “Ты вернись, я буду рядом с полицейскими и солдатами, они ни в коем случае не причинят тебе вреда”, и мы общались 4 дня. Они назначили мне время, и я сказала, что выйду в 02.30, когда все, кто находится в доме заснут». Мой брат прислал мне карту, так как когда я выйду из дома, интернет отключится. Когда два командира в доме и девушка-водитель вроде меня заснули, я собрала их рацию и оружие в одной комнате и заперла дверь на замок. И руководствуясь картой, отправленной братом, я вышла из дома. Меня остановили на охранном пункте Кобани. Я сказала, что мои друзья попали в аварию, я еду в больницу, и меня отпустили. Я остановилась перед больницей, к границе шла пешком. Солдаты направили на меня свет, а я направил свет на них. Машина подъехала ко мне и они спросили: «П. это ты? Ты одна?». Я сказала: «Да». Я сдалась, пошла с ними в участок, дала показания и наконец-то вернулась к семье”.

РАЗДЕЛ V

УБИТЬ ЗНАНИЯ (УЧИТЕЛЯ, УБИТЫЕ РПК)

РПК постоянно говорит о негативном влиянии феодальной структуры в регионе на курдов и ставит перед собой миссию по ее искоренению. Одним из главных признаков того, что это не более чем простой пропагандистский элемент, является то, что террористическая организация РПК, больше всего нацелена на убийство учителей, после сотрудников служб безопасности, которые работают в регионе. Потому что, рассматривая структуру региона, видим, что уровень грамотности, уровень выпускников средних школ и вузов здесь ниже, чем в других регионах страны. С другой стороны, не смотря на то, что мальчиков отправляли в школу за пределы мест проживания, к сожалению, девочек не отправляли. Процент обучающихся девочек после окончания начальной школы в этих районах, был очень низким. Благодаря снижению угрозы терроризма, благодаря тому, что среднее образование стало обязательным, а также особой поддержке государства матерей, отправляющих девочек в школу, все больше наших детей имеют возможность получить образование; а благодаря обучению в университетах, которое сегодня стало доступным практически для всех, все больше молодых людей могут получить профессию. Несмотря на все трудности, роль наших учителей, работающих в регионе, в развитии данной тенденции очень важна.

С момента своего образования РПК всегда брала на прицел учителей и школы. Это связано с тем, что дети, которых организация рассматривает как потенциальных боевиков, благодаря образованию осознают и могут постоять за свое будущее, а учитель, выезжающий в деревню или район, рассказывает всю правду и просвещает детей и жителей региона о лицемерии РПК. РПК убивая наших учителей, запугивает учителей, которые планируют приехать в регион, способствуют тому, что учителя, находящиеся в регионе, немедленно покинули его. Кроме того, террористическая организация жгла рабочую технику и убивала инженеров, чтобы помешать инвестиционной деятельности в этом регионе. Для РПК не выгодно, чтобы в регионе активизировался существующий потенциал, и жители региона

общались с людьми из других регионов, увеличивались возможности для инвестиций и трудоустройства, а молодежь региона получала образование, которое помогло бы найти работу в любом месте, за пределами их мест проживания. Так как, РПК питается невежеством и страхом, которые она распространяет, данные высказывания отражаются в показаниях тех, кто покинул организацию.

Еще один примечательный момент, который привлекает внимание в контексте обсуждаемой нами темы, заключается в том, что организация, как известно, выступает против обучения детей, и в особенности девочек. Отношение семей к вопросу обучения девочек также подталкивает их прямо в объятия террористической организации.

В регионе именно девушки больше всего нуждаются в знаниях, образовании, знакомстве с городскими ценностями и осознании принятия правильного решения о своем будущем. РПК, с одной стороны, говорит об освобождении женщин и просвещении курдов, а с другой-мучает учителей в этом районе, организует нападения, пытается разрушить школы коктейлем Молотова, выводит на улицы детей школьного возраста, бандитизирует их, отправляет на школы для нападения или принуждает к присоединению к организации, чтобы они не получали возможности для образования, чтобы они не могли принимать правильные решения о своем будущем, понимать мир и давать правильные оценки на происходящее вокруг него. Это демонстрирует противоречия в идеологии РПК. Еще один примечательный момент, который привлекает внимание в контексте обсуждаемой нами темы, заключается в том, что организация, как известно, выступает против обучения детей, и в особенности девочек. Отношение семей к вопросу обучения девочек также подталкивает их прямо в объятия террористической организации. Именно по этой причине террористическая организация, в качестве целевого контингента для вербовки в организацию специально нацеливается на детей, которые не продолжили обучение после начальной, средней школы, колледжа, или на тех, кто не закончил среднюю школу.

Судя по данным, указанным в отчетах, видно, что начальная школа Селчуклу и начальная школа Вақыфбанк в городе Батман неоднократно подвергались нападениям, и один из задержанных преступников был членом молодежного отделения террористической организации. Староста села Башары, Беширского района г. Батман заявил, что школа в их деревне была сожжена РПК.

С момента создания РПК, помимо силовиков, на прицел были взяты и учителя. На сегодняшний день 147 учителей были убиты террористической организацией, многие учителя были ранены в результате нападений. В ходе переговоров семей учителей с членами Комиссии ВНСТ по правам человека, было отмечено, что «Ввиду того, что у их детей, жен или братьев и сестер, которые являются учителями, не было других целей, кроме как обучать местных жителей и способствовать развитию региона, они подверглись нападениям со стороны террористической организации».¹

Учителя, куда бы они ни пошли, являются образцами для подражания и показывают детям,

С момента создания РПК, помимо силовиков, на прицел были взяты и учителя. На сегодняшний день 147 учителей были убиты террористической организацией, многие учителя были ранены в результате нападений.

1) Отчет комиссии ВНСТ по правам человека, стр. 199.

что возможна и другая жизнь. Террористическая организация РПК не хочет, чтобы учителя в этом регионе, как представители другой жизни, светлого пути, были образцами для подражания детям и понимали, что жизнь без войны и вооруженных конфликтов тоже возможна.

У всех есть печальная и трогательная, но в то же время благородная история. В этой главе мы расскажем историю о некоторых из наших погибших учителей.

Мехмет Сайгыгюдер

Мехмет Сайгыгюдер, занимавший должность заместителя директора начальной школы Алие Омер Баттал в районе Шахинбей г. Газиантеп, был убит 26 июня 1979 года во дворе школы, в которой работал. Сайгыгюдер, в спину которого было выпущено 7 выстрелов на глазах у своих учеников, стал первым учителем, погибшим от рук РПК. Его дочь Филиз Сайгыгюдер рассказывает об убийстве отца следующее:

“Мой отец был в саду, так как была перемена. Примерно в 08:15 два человека обстреляли школьный двор. В документах, которые дошли до нас, двое стрелявших говорят, что никогда не знали моего отца. Просто им в руки дали его фотографию и сказали пойти и пристрелить этого человека. И все. Также установлено, что эти люди были связаны с террористической организацией РПК. Об этом свидетельствуют записи военного суда и приговор. Мы были слишком малы, мы знаем об этом из того, что читали в этих протоколах”.

Шенай Айбюке Ялчын

Погибшей учительнице Шенай Айбюке Ялчын было всего 22 года, когда она была убита РПК. Она была учителем музыки. Когда она впервые была переведена по месту назначения, ее отец выразил опасения по поводу безопасности дочери. Но, по словам её отца, проявив решительную позицию, его дочь преподавала ему первый урок, сказав: “Папочка, мы научились любви к Родине, народу и флагу у вас, так что не противоречите себе. Везде, где развевается наш флаг - моя родина. Поеду туда, и начну работать.” Учительница Айбюке была убита террористами из РПК 9 июня 2017 года, когда она вместе со своими друзьями отправилась в родной город после раздачи табелей учеников.

Неджметтин Йылмаз

В 2017 году направляясь из района Сиверек г. Шанлыурфа, где она работала, в родной город Гюмюшхане, был похищен и убит РПК на шоссе Тунджели-Пюлюмюр. Родился и вырос в деревне Демиркапы Торкульского района Гюмюшхане и учился здесь в начальной школе. Йылмаз, годом ранее был назначен классным учителем в деревне Чирджибаши Сиверекского района г. Шанлыурфы.

РАЗДЕЛ VI

БЛИЖЕ К КОНЦУ: ИЗБАВИТЬСЯ ОТ СПАСИТЕЛЕЙ

Разочарования и разрывы с организацией

Из заявлений женщин-боевиков, которые вышли из террористической организации РПК, очевидно, что на смену первоначальной идеализации, наступала пара разочарований, и теперь, после всего пережитого, сформировалось восприятие о том, что главарь организации Оджалан является человеком, который жестоко обращается с женщинами. Организация, которая когда-то заявляла, что освободила их, теперь воспринимает этих женщин, как «падшие» и «предатели». Мы можем сказать, что женщины, примкнувшие к организации, обычно не оправдываются в своих ожиданиях и испытывают огромное разочарование. Из-за этого значительная часть этих женщин выходят из рядов организации и обустривают новую жизнь вне организации. Процесс выхода из организации продолжается и сегодня.

Неваль, которая шла по той же идеологической линии, что и главарь организации Оджалан, долгое время находилась в РПК, дойдя до верхней ступеньки карьерной лестницы-руководства, покинула РПК после того, как столкнулась с фактами, противоречащими ее «делу» и ее понятиям. Неваль утверждает, что в РПК Оджалан был представлен как единственная конкретная реальность, в которую могут влюбятся женщины, и что его назвали «единственным убежищем, предназначенным спасти женщину», с целью создать в воображении слабой женщины фигуру, в которой воплощена вся сила. Неваль видела в этом борьбу за власть, которая велась посредством женщины.

Г., с которой мы встречались, рассказала, что она уже с первых дней пожалела о своем поступке и задавала сама себе этот вопрос «Зачем же я сюда приехала?». Но то, что они пережили внутри организации, и ее чувства, которые она испытывала, заставили ее передумать и сломали волю к побегу:

“Мы поехали прямо в деревню. Мы не пробыли там даже 10 дней, переехали на

иракскую сторону, идя пешком и утром, и вечером, мы провели целый месяц. То, что я видела во время того проделанного пути, меня очень впечатлило. Вы сожалеете о том, что отпарвились в путь, но не можете уйти. Потому что я не знала, как вернуться. Я не знала, где я была, как я могу вернуться, а потом всегда замыкаешься в самой себе. Спрашиваешь сама себя: «Где я, что я наделала»? Вспоминаешь семью. Все эти годы у них не было детей. Как я так с ними поступила? То, что я там видела, сильно повлияло на меня. Потому что все не так, как показывают извне. Я сейчас говорю это и окружающим”.

Однако, не стоит рассматривать всех тех, кто остался в организации, с одной позиции. Потому что некоторые из нынешних женщин-членов организации либо из-за того, что они потеряли связь со своими семьями и у них нет никого, кто бы защитил их; либо потому, что боятся, что организация навредит им, не решаются выйти из организаци и продолжают оставаться в её рядах. Значительная часть тех, кто продолжает оставаться по вышеуказанным причинам- это те члены организации, у которых не осталось никого, когда они уходили из семьи или покидали своё окружение.

Например, то, что рассказала Неваль, имеет очень большое значение. Из ее показаний становится понятным то, что до её вступления в организацию в сознании Неваль была идеализирована идея “организации, борющейся во благо курдских женщин”. После того, как Неваль присоединилась к организации, она увидела, что реальность и обещанное им ранее, сильно отличаются друг от друга. Одна вещь, которую мы не должны игнорировать в показаниях Неваль, заключается в том, что она понимала, что даже если политика, проводимая РПК, одержала бы победу, данная организация не представляет интересы курдов и не могла бы управлять регионом. Несмотря на все это, Неваль из-за своего отчаяния продолжала оставаться в рядах организации некоторое время.

П.А., с которой мы провели частную встречу в Диярбакыре, сбежала из организации, увидев собственную мать среди участниц акции «Матери из Диярбакыра», рассказала, что с первого дня её вступления в организацию, она хотела уйти и при каждом удобном случае говорила об этом им, но ей запрещали это делать:

“В первый же день, когда я пришла к ним, я уже сожалела об этом. Там был мужчина

40-45 лет, с седыми волосами. Положив мою руку на его плечи, он сказал: “Вы добьётесь успеха”. Я же сказала ему: “Ты до этого возраста не сделал этого, неужели я смогу добиться успеха”?

Несмотря на то, что П.А. при каждом удобном случае давала понимать окружающим, что чувствует себя в организации не комфортно, руководители организации приложили все усилия, чтобы удержать ее там, и потребовали, чтобы она написала отчет, рассказывающий о своем раскаянии и сожалении. Она говорит, что ее посадили в тюрьму, когда она не выполнила их требование или не развила в себя, желаемое ими отношение к организации:

“Прошел почти год с тех пор, как я пришла к ним, они хотели, чтобы я получила идеологическое образование, и когда я возражала, меня попросили написать отчет о самокритике. Наказания начинались с доклада об изоляции и самокритики. В отчете о самокритике у тебя требуют признать, что ты сожалеешь о содеянном, и то, что ты совершил, было ошибкой. Я не писала отчет. Я требовала повидаться с мамой, либо угрожала причинить вред самой себе. Они мне не поверили, я сказала, что сделаю это не при них, а при всех и нанесу всем психологическую травму. Между нами возникла ссора. Они арестовали меня, заперли в доме.”

П.А. также рассказывает, что ее старались убеждать в том, что турецкие солдаты будут плохо относиться к ней, если она сдастся:

Они говорили: “Если ты сбежишь к своей семье или переговоришь с ними, турецкие военные арестуют твою семью и изнасилуют тебя. Они всегда так пугают, в ответ я говорила следующее: «Я все равно уйду». Я была очень упрямой”.

Г. точно так же рассказала, что руководители, которые понимали, что она хочет сбежать из Кандиль, пытались запугать, и говорили, что Пешмерги продадут ее и заставят заниматься проституцией, а в Турции полиция заставит ее стать агентом, но когда она сбежала и сдалась, ничего из этого не было, и пешмерга, и турецкая полиция были очень добры к ней.

“Например, я была в Ираке. Нам говорили следующее: “Пешмерги продадут вас и заставят заниматься проституцией, так же будет если вы поедете в Турцию, вас будут

считать агентами, и в конце концов вас казнят полицейские». И когда слышишь такое, ты естественно боишься, потому что у тебя нет другого выбора. Но я сдалась Пешмергам и увидела их отношение ко мне, я увидела отношение ко мне Турции. По крайней мере, если я виновата, государство посадит меня в тюрьму. Я могу позвонить по телефону, повидаться с семьей и выйти после того, как отбуду свое наказание. Однако, в организации даже этого нет. Они даже с моей семьей не разрешали общаться».

Организация, иногда с целью наладить дисциплину, арестовывала и сажала в тюрьму членов организации без всяких оснований, чтобы вызвать у них страх. Это было связано с тем, что организации не хватало возможности объяснить противоречие между идеологией, которую она пропагандировала, и ситуацией бытующей в лагерях организации. В таком случае оставалось создавать страх посредством применения грубой силы и подавления. Некоторых из арестованных оставляли на улице в жару без воды и еды, на их телах тушили сигареты и использовались мазохистские методы пыток, такие как расплавление на их тела нейлона. Хелин заявляет, что, несмотря на то, что через год она поняла, что РПК-это скорее “женский кошмар”, чем “освобождение женщин”, она не могла уйти, потому что боялась, что ее семья и окружающие не примут ее.

Мы спаслись от «спасителей»: Женщины, спасающиеся от террора

Многие идеологические массовые организации по всему миру утверждают, что стремятся к освобождению людей, свободе или созданию для них счастливого мира. «Спасение угнетенных», «Освобождение женщины» или «Спасение женщины» являются важной частью их риторики. Но правда в том, что эти организации ради построения их собственного утопического мира или систем причинили людям больше страданий на пути к спасению других. Пережитое людьми при коммунистическом режиме стран Восточного блока или при фашистских диктатурах являются лучшими примерами вышесказанному. То же самое касается и освободительной риторики террористической организации РПК. Боль, которую испытывают женщины, и верящие, что их спасет Оджалан, ясно проявляется в рассказах тех, кто спасся, сбежав из организации.

РПК выбирает фотографии, принадлежащие женщинам-членам организации, которые она преподносит западным СМИ, среди фотографий, которые она может использовать для удовлетворения своих интересов, создания политического имиджа и пропаганды. Эти фотографии являются как бы “официальными картинками” организации и направлены на полное искажение реальности. Фотографии выбираются из изображений с оружием в руках, с открытой головой, с голыми ногами, в футболке, с сексуальным подтекстом, где на первый план выдвигается женственность женщины.

Тем не менее, есть и другие фотографии, свидетельствующие о положении женщин-боевиков внутри организации и, возможно, несмотря на организацию полученные без ее ведома, и на самом деле эти фотографии указывают на ситуацию, когда критикуемый ими во имя женщин феодальный порядок, существует в более тяжелой форме, или на трудности, унижения и разрушения жизни женщин ради «свободы». Эти две фотографии показывают нам парадоксальную ситуацию, связанную с женщинами-членами организации.

Получившая сбежав из РПК свободу Г., очень скоро после своего присоединения к террористической организации в результате похищения РПК понимает, что пропаганда,

которую РПК вела перед ее похищением, была ложью. Свобода, права женщин и т.д. на самом деле, это всего лишь выдуманные слова, чтобы убедить молодых девушек присоединиться к ним:

“Я видела, как молодые девушки совершают самоубийство (...) Говорят же «свобода женщин», так вот, это абсолютная ложь. Ты видишь, как женщина-командир мучает тебя, унижает тебя, считает не достойной. Где же ваша хваленная система, где же ваша свобода? Как я уже сказала, после 18 лет я начала кое-что осознавать и понимать”.

В конце нашей беседы Г., когда я задала вопрос о ее нынешнем мнении о террористической организации РПК и спросила хочет ли она снова примкнуть к ним, она с уверенностью ответила, что не хочет:

“Никогда. Я лучше выброшусь отсюда, но не пойду. Потому что я видела, пережила все это. Если вдруг у меня появятся такие намерения, это будет значит, что более глупого человека во всем мире нет. У меня украли мою юность, мое детство, я не смогла учиться. Сейчас я смотрю на двух своих сестер, они выучились. Если бы не это, я бы очень хотела стать учителем литературы. Кто знает, может быть я была бы сейчас учителем. Но не получилось”.

“Некоторые из нас свободнее других”

Мы можем узнать из признаний тех, кто ушел из РПК, что в РПК есть тяжелая иерархическая структура, внутри которой некоторые люди более привилегированы, чем другие, и что, в частности, сам Абдуллах Оджалан и другие лидеры организации живут роскошной жизнью, многие вещи, запрещенные другим, доступны для командиров и верховных руководителей. Практика РПК, которая не отказывается от таких тем, как свобода, освобождение, права, показывает, что не все одинаково свободны и не все могут считаться освобожденными таким же образом, некоторые живут более свободной жизнью,

чем другие:

“Мы не были равны даже в смысле еды и питья и одевания. Еду ели в разных местах. Хотя энергетические напитки были запрещены, они были в машине каждого из старших командиров. Они также свободно могли курить. Была такая дискриминация. Например, если ты был моим командиром, я не имел права говорить рядом с тобой. Если мы выехали в путь за свободу, так где же в этом свобода?”

“...У женщин, которые были в группе боевиков в руководящих должностях, были личные вещи, личная жизнь. Я могу сказать, что испытала свое первое разочарование, когда увидела их. Например, мы прошли военную подготовку, там, куда идем, есть только камни. Ни одного дерева, ни одного навеса. Проводится Всемирная женская конференция, лица всех женщин обожжены, сожжены солнцем, в ранах. Они готовят под этим солнцепеком, пекут хлеб, они измучены жарой. Но для женщин из числа руководителей были поставлены палатки и сделаны навесы. У них есть крема и хна, которые очень трудно найти в полевых условиях. Их руки не касаются холодной воды, у них есть охрана. Даже воду для ванны приносят товарищи из этой охраны. Что это такое, они якобы конденсируются, улучшают себя. А те, кто служат им как королевам – в полном смысле слова- их рабы. Они имеют право принимать решение в отношении всех и по любым вопросам...”

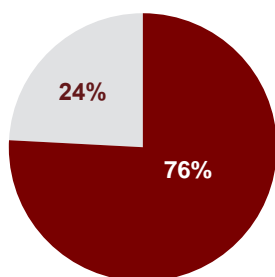
Начиная с 2016 года, в результате решительной политики нашего правительства и операций, проведенных нашими силами безопасности внутри страны и за рубежом, в борьбе с терроризмом РПК было пройдено очень значительное расстояние. Конечно, это не значит, что террор полностью искоренен. После этого социологическая и психологическая борьба с терроризмом должна быть продолжена с такой же решимостью. В частности, наши ученые, работающие в области социальных наук, наши учителя-богословы должны думать об элементах, которые подпитывают террор, и об интеграции друг с другом всего населения Турции. Мы должны избавиться от предрассудков в отношении пользования традиционной культуры и языка наших курдских граждан, с которыми мы на протяжении всей истории вместе сражались на фронтах, были соседями, молились в одном ряду.

В 2017 и 2018 годах из РПК ушли или захвачены силовиками 780 человек. Из них 172 женщины.

В период с 1 января 2015 г. по 31 декабря 2020 г. данные о членах организации, которые были задержаны или сдались, приводятся ниже.

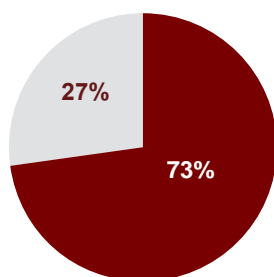
- В 2015 году 3 884 человек, из которых 921 (24%) составили женщины, 2963 (76%) – мужчины;
- В 2016 году 703 человек, из которых 189 (27%) женщин и 514 (73%) мужчин;
- В 2017 году 161 человек, из которых 55 (34%) были женщины, а 106 (66%) – мужчины;
- В 2018 году 136 человек, из которых 40 (29%) женщины, 96 (71%) мужчины;
- В 2019 году 130 человек, из них 29 (22%) - женщины, 101 (78%) – мужчины;
- В 2020 году 53 человека, из которых 14 (26, 5%) женщины и 39 (73, 5%) - мужчины.

Соотношение числа сдавших/
захваченных членов организации
и распределение полов в 2015
году

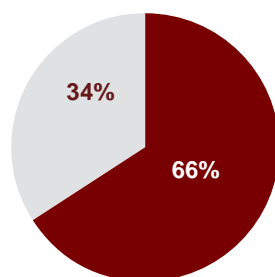
Мужчин - 2963 человека
Женщин - 921 человек
Всего - 3 884 человека

Соотношение числа сдавших/
захваченных членов организации
и распределение полов в 2016
году

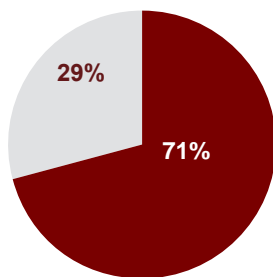
Мужчин-514 человек
Женщин-189 человек
Всего - 703 человек

Соотношение числа сдавших/
захваченных членов
организации и распределение
полов в 2017 году

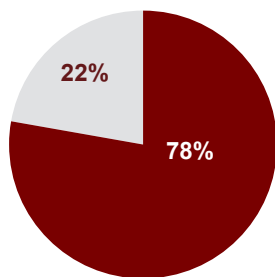
Мужчин-106 человек
Женщин-55 человек
Всего - 161 человек

Соотношение числа сдавших/
захваченных членов организации
и распределение полов в 2018 году

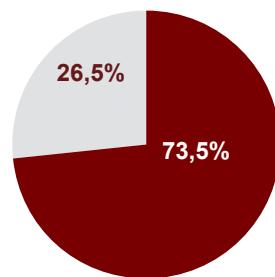
Мужчин-96 человек
Женщин-40 человек
Всего – 136 человек

Соотношение числа сдавших/
захваченных членов организации и
распределение полов в 2019 году

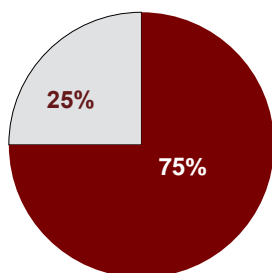
Мужчин-101 человек
Женщин-29 человек
Всего - 130 человек

Соотношение числа сдавших/
захваченных членов организации и
распределение полов в 2020 году

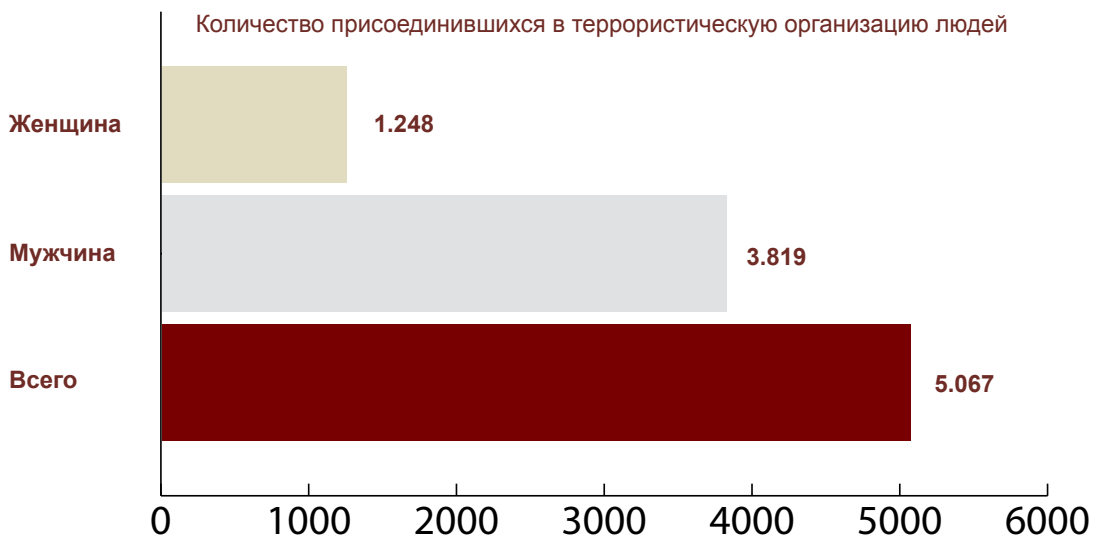
Мужчин-39 человек
Женщин-14 человек
Всего - 53 человек

Доля женщин, присоединившихся к террористической организации за последние пять лет, составляет около 25%.

Соотношение по полам
присоединившихся к террористической
организации в с 2015-2020гг.

■ Мужчины ■ Женщины

Как следует из приведенных выше диаграмм, РПК постоянно теряет кровь как с точки зрения террористов-мужчин, а так и с точки зрения женщин-террористов; и новые присоединения уменьшаются, так и растет число сдавшихся. Со слов Г, которая была среди сдавшихся, это четко можно понять:

“В последнее время, в частности после 2019 года прибытие новых членов было очень и очень небольшим. В основном были арабы, присоединившиеся с сирийской стороны. Примкнувших из Турции было не так много. Вообще-то, теперь организация тоже кое-что начинает понимать. Она действительно знает, что проиграла, но не хочет признать, она пытается сохранить в своих руках то поколение, которое у нее сейчас имеется. До моего приезда в организацию пришло письмо из “Имралы” (здесь имеется ввиду Абдуллах Оджалан, так как «Имралы» - это тюрьма, в которой содержится Абдуллах Оджалан), которое было написано с гневом. «Почему не можете удержать этих молодых людей в своих руках? Война в Сирии вас разгромила». Это действительно так. 99% участников организации находятся в состоянии нерешительности. Это чувствуется. Но нужна храбрость, чтобы покинуть организацию. Я тоже очень хотела, пока не приняла решение уйти, но мне было трудно противостоять моим страхам.”

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Как и в случае с другими террористическими движениями по всему миру послание, которое хочет дать РПК как своей риторикой, так и своими действиями, направлено на терроризирование общества и умов, разрыв связей, которые объединяют общество, и уничтожение мира и спокойствия. События, связанные с РПК, наносят ущерб социальной целостности турецкого народа. На сегодняшний день в борьбе с терроризмом, к сожалению, были допущены некоторые стратегические ошибки. Прогрессивная, просветительская, но сугубо единичная точка зрения республиканской элиты, а также отношение, отталкивающее от себя курдское общество с его традициями, вероисповеданием, культурной идентичностью, привели к тому, что народ региона обратился к политическим течениям, не соответствующим его собственной культуре. На данном этапе, без учета социальных, религиозных и культурных особенностей всего населения Турции, очевидно, что будет невозможно разрешить проблему терроризма только с точки зрения действий сил безопасности. Все необходимые элементы, которые позволяют нашему обществу долго жить вместе в мире, очевидны. Когда эти элементы игнорируются и пытаются построить новую идентичность, которая не имеет аналогов в нашем историческом прошлом и социальной культуре и не охватывает все слои общества, то для других открывается пространство для построения собственной идентичности. В таком случае неизбежен конфликт личностей.

Понятие «женщина» в риторике РПК полна противоречий. РПК, которая изначально описывала женщину в рамках марксистской идеологии и выступала против семейных и традиционных определений женщины, начиная с 1990-х годов пыталась передать свои политические лозунги, используя новые социальные темы, такие как демократия, феминизм, права женщин, экология и экологический баланс, которые набирали обороты и во всем мире. Но новая «категория» женщин, озвученная РПК в оба периода, - это не женщина, живущая в повседневной жизни, а герой мифологии и утопии. Даже позиция женщины в риторике РПК это не естественная вещь, которая существует сама по себе, а позиция, которая может быть достигнута путем участия в террористических актах. В текстах РПК не упоминаются женщины, которые своими усилиями обучались и занимались профессией, добились успеха в работах на благо человечества, занимались деятельностью ставшими образцами для всего общества или стали матерями собственных детей в семье. В этих текстах всегда упоминается и восхваляется «женщина-воин», «женщина-боевик», «женщина-член организации», «женщина, спасенная от рабства своего мужа», «женщина-богиня самоубийца», «женщина, чья единственная любовь-РПК и ее лидер». Риторика РПК, удаляя пол, делит всех курдов всего на две категории: «боевиков и остальных».

РПК считает каждую не состоящую в организации женщину рабыней в семье. Требования об ослаблении враждебности по отношению к семье, формирующую идеологию РПК, вызвали очень резкую реакцию внутри организации, и те, кто требовал этого, покинули организацию. На самом деле, «новая женщина» РПК - это женщина, как в традиционном, так и в современном смысле потерявшая женскую идентичность,

без детей, мужа и братьев и сестер, посвятившая себя идеологии и женщина, от которой требуется что бы она была под впечатлением такого круга членов организации, как и она сама. Очевидно, что это вызовет искаженную ситуацию с женщинами. Потому что в таком случае она превратилась бы в робота, который думает и ведет себя так, как хочет организация. Наряду с ее полом, ее идеалы, чувства и мечты разрушаются и заключаются в циклическую жизнь. Большая часть феминисток, которые ранее сотрудничали с женскими объединениями РПК, расстались с РПК, потому что увидели эту ситуацию.

Конечно, у курдских женщин тоже есть проблемы. Проблемы курдских женщин, на языке РПК, это не те проблемы, которые известны всем курдским женщинам, а те, которые сводятся к дискурсу действующих идеологий РПК. По этой причине присутствие РПК не способствовало решению проблем курдской женщины, и, возможно, из-за приоритетности борьбы с терроризмом государственные учреждения тоже были недостаточно склонны к насущным проблемам курдской женщины.

В рамках террористической организации РПК семья подвергалась откровенной жесткой критике и в первом периоде существования РПК, а во втором - косвенной критике в условиях, определяемых точкой зрения феминистской и т.п. идеологий, или была опустошена терминами “партийная семья” и т.п. В текстах или в речи руководителей РПК в основном подчеркивалось отсутствие необходимости в семье, которую считали остатками средневековья и барьером перед эмансипацией. Потому что людям, привязанным друг к другу семейными узами и связанным семейными ценностями, было нелегко присоединиться к организации.

Женщины-члены организации, которые присоединились к РПК, а затем покинули их или сдались силам безопасности, рассказали, что они пережили в лагерях РПК, и о том, что официальное заявление РПК о женщинах, сильно отличается от действительности. Женщины, с которыми мы беседовали или к которым мы обращались в ходе расследования этого вопроса, говорили, что в целом женщины в лагерях РПК подвергаются более сильному давлению со стороны феодального порядка, женщины-боевики по сравнению с мужчинами находятся в более неблагоприятных условиях и очень часто подвергаются домогательству и насилию.

Риторика партий, являющихся легальными дочерними учреждениями и политическими расширениями РПК, во многом совпадает с риторикой РПК, а по многим вопросам нет никаких различий. Параллельно с изменениями и преобразованиями в РПК, партии ее линии также обновляют и меняют свою политику. Возможно, разница, которую можно сказать о ДПН, заключается в защите прав ЛГБТ как в ее уставе, так и в программе, а также в участии руководителей партий в демонстрациях, организованных этой группой.

Ряд женских организаций феминистской линии проводит встречи якобы за мир и права женщин. Чувствительные в этом вопросе некоторые правозащитники выразили сожаление в связи с проводимой на таких встречах пропагандой организации РПК. Поэтому, когда РПК проводит совместную программу с любой организацией, особенно за рубежом, она отодвигает основную цель встречи и рассматривает встречу как возможность вести собственную пропаганду.

В результате наших бесед, переговоров и встреч с покинувшими РПК женщинами, а также Матерями из Диярбакыра, которые продолжают свои почетные и смелые акции

перед зданием областного управления ДПН, можно подводить итоги и привести следующие предложения:

1 – Вступление в террористическую организацию РПК, в частности участие женщин, за последние пять лет значительно снизилось. Данные нашего Министерства внутренних дел тоже это подтверждают. Наши соотечественники-женщины в этом регионе начали более свободное проявлять и открыто выражать свое отношение к террористической организации благодаря мерам, принятым нашим государством. Поскольку руководители организации это видят, они прибегают к вербовке боевиков из других стран (в частности в лагерях беженцев). Своевременные эффективные, модернизированные меры безопасности, обеспечение авторитета государства во всех сферах, включая местные администрации, ослабление материально-технических ресурсов терроризма и шаги по установлению правильного общения с местными жителями привели к снижению числа участников в террористической организации.

2-Причина, по которой РПК принимает больше женщин в качестве боевиков, заключается в том, что женщины находятся в более невыгодном положении из-за семейных проблем, среди которых есть и бедность. Семьи испытывают нежелание посылать девочек в школы, особенно из-за опасений, связанных со школами. С другой стороны, те, чьи родители живут отдельно, те, кто подвергается чрезмерному давлению в большой или малообеспеченной семье, те, кто не преуспевает в школе, те, кто из-за бедности семьи вынужден работать в детском возрасте, те, у кого сложный подростковый период, те, у кого в семье есть причастные к террористическим событиям родственники, и те, кто потерял родственников в проводимых силами безопасности операциях, являются наиболее уязвимыми целями для террористической пропаганды.

3 - Как в наших западных, так и в восточных и юго-восточных провинциях провинциальные организации ДПН создают психологически-социологическую среду для обеспечения присоединения женщин в ряды РПК. Совпадение риторик ДПН и РПК, в глазах людей делает РПК легитимной, а уход в полевые условия привлекательным для женщин. Показания покинувших РПК, с которыми мы встречались и беседовали наедине, а также рассказы Матерей из Диярбакыра, явно показывают, как чиновники ДПН активно участвовали при установлении связей с семьями, убеждении и вербовке девочек, а также и в последующих процессах и помогают РПК для сбора новых людей. Кроме того, замечено, что принятая ДПН расщепляющая политическая риторика и оказываемая ею поддержка таким формированиям, способствуют формированию среди женщин мысли присоединения к РПК. Важно, чтобы наши политики в этом вопросе выполняли свой долг и при каждом удобном случае высказывали свои мнения касательно устава, программы и всей деятельности ДПН, противоречащие ценностям народа региона. Высказывания ДПН о «свободе женщин», «гендерной идеологии» заставляют женщин выбирать между семейными ценностями и свободой и приводит к конфликтам в семье.

4 - Из наших переговоров с боевиками, покинувшими организацию и некоторыми из Диярбакырских матерей понятно, что похищенные женщины также были боевиками в составе ДПЕ/НОБ и в Сирии. Это говорит о том, ДПЕ/НОБ работает в качестве подразделения РПК, и что в Сирии отряды ДПЕ/НОБ передали часть оружия, полученного из разных стран под предлогом борьбы с ИГИЛ, и пытается легализовать деятельность

РПК в Турции. По этой причине операции Турецкой Республики на территории Сирии оказались весьма эффективными в обеспечении нашей безопасности.

5 - Выступление Матерей из Диярбакыра очень эффективно в плане противодействия и отношения женщин к терроризму в регионе. То, что они выбрали здание областного управления ДПН в качестве места проведения акции, является правильным выбором с точки зрения раскрытия отношений ДПН с РПК и посредничества и причин похищения их детей. К настоящему моменту более 20 матерей дождались своих детей. Это представляет собой очень важный гражданский вклад в борьбу Турции с терроризмом. Вместе с актом ожидания матерей вся Турция и мир вместе с народом региона увидели боль, которую террор причиняет региону, семье и обществу. Выясняется, что матери, опасаясь, что террористическая организация предотвратит их акции и нанесет им вред, передумали проводить ранее запланированные действия, но после того, как сложилась обстановка, в которой они почувствовали себя в безопасности, они решились на акцию ожидания. По этой причине должна быть создана среда, в которой жители региона, гражданские организации могли бы свободно выражать свою реакцию на терроризм. Матери своими действиями также деморализуют членов террористической организации и дают боевикам в организации набраться храбрости покинуть ее. Женщины, ушедшие из РПК, с которыми мы встречались, сказали, что именно действия матерей побудили их покинуть организацию. Раскрытие на каждом шагу основ идеологии террористической организации, противоречащей традиционным и культурным ценностям народа региона, становится необходимым, и гражданские организации должны взять на себя ответственность в плане детального раскрытия и доведения до внимания населения.

Мы должны заботиться о наших соотечественниках в регионе и обеспечивать их безопасность от терроризма наилучшим образом. В ходе наших личных встреч с теми, кто покинул РПК, возникает мнение, что, если в регионе добиться осведомленности населения о том, что осуществляемые меры, направлены на обеспечение спокойствия граждан, то они поддержат меры безопасности, что ускорит нормализацию. Но это должно быть поддержано шагами, которые будут предприняты в социальной и экономической сферах. Вопрос образования в регионе должен решаться на очень серьезном уровне.

Образование, здравоохранение и общественная деятельность на всех уровнях должны быть в пределах легкой досягаемости для каждой женщины. Важно направлять молодежь на спортивную, научную, культурную деятельность и увеличивать количество спортивных объектов. Должна быть обеспечена государственная поддержка частным инициативам в сфере образования и диверсификации в сфере образования.

Исследования показывают, что пропаганда террористической организации больше всего резонирует у тех, у кого низкий уровень образования, а те, у кого он высокий, менее подвержены влиянию пропаганды организации. Это становится все более значимым, учитывая, что девочки в этом регионе находятся в невыгодном положении с точки зрения образования. По этой причине очень важно повысить качество образования в регионе, принять необходимые меры для того чтобы дети обязательно были включены в учебную систему, усилить социальную и спортивную деятельность в школах и разработать систему рекомендаций, в которой учащиеся, особенно школьницы, могли бы делиться своими проблемами и проводить систематическую работу по решению этих проблем. Консультации

для девочек также облегчат учитывание ценностей жителей региона и принятие мер для достижения успеха. Повышение занятости женщин в регионе и стимулирование инвестиций сделают образование и обучение профессии привлекательными.

Университеты, учрежденные за последние 15 лет и шаги, сделанные для их институционализации, играют важную роль в сокращении числа террористических актов. Решение проблем университетов, уделение ими особого внимания ориентированному на занятость образованию и изучение проблем региона являются необходимостью. Университеты региона должны организовывать совместные программы с университетами других регионов Турции, а также поощрять студентов учиться в университетах западных аналогов, посещать онлайн-курсы и проводить исследования. Необходимо создать условия для гостей из Запада, желающих обучаться или заниматься преподавательской, исследовательской деятельностью в этих университетах.

В отношении семей, пострадавших в результате имевших место в регионе событий, необходимо принять эффективные меры, не допуская, чтобы они подвергались пропаганде террористической организации. Также должны быть проведены специальные работы в отношении семей, родственники которых находятся в террористической организации.

Обязательно должно быть детально рассмотрен факт миграции из региона в другие регионы. Поскольку дети из мигрирующих семей, особенно девочки, у которых меньше возможностей для общения из-за непосещения школы, переселившись в другой регион теряют исходящие от носителей тех же ценностей и культуры чувство стабильности и доверия, существовавшие в них во время проживания в своем регионе, и контроль взрослых над детьми особенно в крупных городах становится неэффективным, что делает их открытыми для любого рода влияния радикализации и подвергает какой-либо пропаганде террористической организации РПК в физических и виртуальных сферах. По этой причине, в сопровождении определенной программы наших курдских граждан следует стимулировать эмигрировать в свои родные места, где они жили.

Должны быть усилены инициативы, направленные на повышение признания акции Матерей из Диярбакыра, и оказана поддержка гражданскими организациями, представляющими разные мнения и слои населения. Это признание приведет к тому, что страх у людей будет рассеян, что приведет к более смелому противодействию терроризму и тому, что больше матерей примут участие в акции. В связи с этим влияние этого движения будет расширяться и приведет к существенной победе в борьбе с терроризмом.

Служащие и работники сил безопасности, которые будут служить в этом районе, должны быть выбраны из тех, кто может наладить хороший контакт с местным населением. Те, кто каким-либо образом совершает преступления, занимается коррупцией, преступления со стороны государственных служащих, обязательно должны быть привлечены к ответственности, и необходимо обеспечить не допущение инцидентов, которые могут подорвать чувство справедливости в сознании местного населения.

БИБЛИОГРАФИЯ

Аджар, Хасан, «Исследование на тему Женщины, покинувшие террористическую организацию РПК в контексте феноменологического подхода, посредством общих запасов знаний, типизации и совместного приема», Магистерская диссертация на соискание ученой степени кандидата наук в области безопасности в Институте оборонных наук Военной академии, Анкара 2014.

Аль-Али Надя, Тас Латиф, «Диалектика борьбы: Проблемы, стоящие перед курдским женским движением, LSE, Серия газет Средневосточного центра», выпуск от 22-го марта 2018г.

-----, «Война похожая на бланк...» «Феминистские конвергенции в курдской и турецкой женской активности за права женщин во имя мира» Журнал исследований женщин Среднего Востока • 13: 3 ноября 2017г. с.1-20.

Алп, Рукен, «Возрождение женщины в курдском движении за свободу», Общество и теория, С.10 Весна 2015, 75-98.

Арслан, Эсра «Отслеживание пола в политических партиях; на примерах ПСР, РНП, ПНД и ДПН» Журнал 11, №. 1 (2019), 59-76.

Барлас, Асма, «Верующие женщины в Исламе», Остин: Техасский университет, 2002г.

Байраклы Энес, Ялчин Хасан Басри, Ешилташ Мурат, «Структуризация РПК в Европе», Анкара, СЕТА 2019г.

Бодзианы, Марек, Марцена Нетчук-Гвоздзевич «Феминизация террора: психологический анализ роли женщин в структурах террора», Исследования по темам конфликта и терроризма, (2019): 1-18. DOI: 10.1080/1057610X.2018.1531542.

Джошкун Вахап, «Демократическая партия народов (ДПН) на выборах 7 июня», Анкара: СЕТА, 2015г.

Чаха Омар, «Движение курдских женщин: третья волна феминизма с турецким контекстом», Турецкие исследования, Т. 12, №.3, 435-449. Сентябрь 2011г.

Чаглаян Хандан, «Матери, Товарищи, Богини: формирование женщины и женской идентичности в курдском движении», Стамбул: Издание «Илетишим», 2009г.

Чеби, Шукрю Окьяр, «Анализ женщин-боевиков по фактам терроризма», Военная академия, Институт оборонных наук, Главное научное отделение безопасности, Анкара, 2010г.

Дэвис, Нира Юваль, «Вступительная речь», Снос стен, строительство мостов: подъем и возможности нового глобального феминизма» Редактор: Наджиде Бербер, перевод: Айтен Давутоглу, Стамбул, 2018г.

Демир, А. «Женское состояние горы на войне, в мире, в свободе, в любви». Стамбул: Издание «Джейлан», 2014г.

Демирель, Э. , «Террор», Стамбул: IQ, 2007г.

Демиркыран, Сами, «Исповедь до дрожи: 3,5 года с РПК», Стамбул: Издание «Билге Карынджа», 2008г.

Эрдем Нергия, «Психосоциальное происхождение женской террористической идентичности и социальная политика», Журнал исследований безопасности, 19 год, С.

19, выпуск 3. , Декабрь 2017г., 8-26.

Эргиль, Догу, «Восточный вопрос», Стамбул: Издание «Тимаш», 2009г.

Хекманн, Лале Ялчин и Паулин Ван Гелдер «Образ курдских женщин в рамках трансформации политического дискурса в Турции в 90-е годы: некоторые критические оценки», Отечество, нация и женщины (составитель, Айшегюль Алтынай), Стамбул: Издание «Илетишим», 2004г, СС. 325-357.

Ышын, Муса, «Испытание курдов РПК», Стамбул: Издание «Тимаш», 2018г.

Колукурык, С. “Трансформация центра в турецком процессе модернизации: поиск новой идентичности, от локального к глобальному», Журнал социальных наук Факультета научной литературы СДУ, выпуск. 18, (2008г), с. 121-134.

Маркус, Ализа, «Кровь и уверенность: РПК и курдская борьба за независимость». Нью-Йорк: «Нью-Йорк пресс», 2009г.

Миш, Неби, «Ведь туркизации не было, как же быть обратной туркизации!», 20 Октября 2020 г.

Мурата, Сачико, «Гендерная диалектика в Исламе», пер. Ш. Очал, Анкара: Издание «Хедже», 2019г.

Новеллис, Андреа «Рост феминизма в РПК: идеология или стратегия?» Зандж: Журнал критических глобальных исследований Юга, вып. 2, № 1, (лето 2018г.), 115-133.

Озкан, Нихат Али А. «РПК (Рабочая партия Курдистана), ее история, идеология и метод». Анкара: АСАМ. 1999г.

Палабийык, Адем, «Социологическая оценка РПК в контексте общественных движений», Международный журнал социальных исследований, Т. 8, С. 39, август 2015г., 511-528.

Пош, Вальтер «Новая РПК», Австрийский военный журнал, Берлин, 2016г.

Сайын, Махир, «Убить мужика», Стамбул: Издательство “Зелал”, 1998г.

Серок, Мельса, «Женский общественный договор», Стамбул: Издание «Хеви», 2001г.

- Тоска, Зехра, “Женский идеал Республики: те, кто прошли/не прошли порог», Женщины и мужчины за 75 лет/ Баланс 98, г. Стамбул: Издательство банка Иш и Фонда Истории, стр. 71-88.

- Турк, Х. Бахадыр, «Гегемоническая маскулинность и терроризм: дело РПК и Абдуллаха Оджалан», Критические исследования по терроризму 13:2, 258-279, DOI: 10.1080/17539153.2019.1708039

-Фогель, Лиза, «Женщина в марксистской теории», Стамбул: Издательство “Пенджере”, 1990г.

- Янык, Джалалеттин, «Социологический анализ понятий этнической принадлежности, идентичности и национализма», 2013/20, С.225-237.

- Ешилташ, Мурат, Дуран Бурханеттин, «Негосударственные вооруженные деятели Ближнего Востока», Анкара: СЕТА, 2018г.

Отчеты

- Жестокое обращение террористической организации РПК/КГК с детьми и женщинами, Отчет Министерства внутренних дел Турецкой Республики, 2017г.

- Сирийское подразделение террористической организации РПК/ККК: ДПЕ/НОБ, Министерство внутренних дел Турецкой Республики, Анкара, 2017г.

- Отчет подкомиссии по расследованию нарушений прав на жизнь в рамках терроризма и насилия, Комиссии ВНСТ по контролю за правами человека, январь 2013 г.

- Формирование идентичности боевиков и профиля сотрудников в террористических организациях: на примере РПК/КГК, серия отчетов Полицейской академии УТСАМ: 20, октябрь, 2012г.

- Анализ обстоятельств, приведших женщин к присоединению к террористической организации РПК, доклад Генерального командования жандармерии, 2019г.

Женщины, с которыми мы встречались и беседовали наедине

1-Фатма Акбаш (Мать из Диярбакыра)

2. П.А. (перебежчица).

3- Г. (перебежчица)

4-Й.Й. (перебежчица)

5-Неджмие Айбар (Мать из Диярбакыра)

6-Туркан Мутлу (Мать из Диярбакыра)

7 - Неджибе Чифтчи (Мать из Диярбакыра)

8-Зумруд Салим (Мать из Диярбакыра)

ПРИМЕЧАНИЯ

Эта работа стала продуктом намерения раскрыть истинное лицо террористической организации. В этой связи мы хотели изучить и раскрыть факты, в частности, о риторике террористической организации о женщинах, направленной на подрывание мнения общества о женщинах и семье. В этой работе под названием “Террор РПК и женщина” мы воспользовались другими исследованиями, проведенными до наших дней, отчетами подразделений по вопросам безопасности, обвинительными заключениями судов, публикациями террористической организации, новостями в СМИ. Мы попытались собрать разрозненную информацию и интерпретировать ее в контексте, который мы считаем правильным. Основной отличительной особенностью исследования является то, что мы постарались изложить лицемерное отношение террористической организации к женщинам в рамках их собственной риторики, результаты переговоров с Матерями из Диярбакыра и бывшими боевиками, покинувшими организацию. Более обширная форма этой работы будет опубликована в виде книги в ближайшие дни.

Надеюсь, что наша работа окажется полезной для демонстрации истинного лица в отношении женщин, семьи и пола, террористической организации РПК, и партий ведущих политику по линии ДПН, входящих в число ее легальных учреждений.